

НАШИ • ТАМ

ИГОРЬ СМИТ
БАСТИОН
ОДЕССА

Наши там (Центрполиграф)

Игорь Смит

Бастион Одесса

«Центрполиграф»

2013

Смит И.

Бастион Одесса / И. Смит — «Центрполиграф», 2013 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-04509-6

Наш современник-одессит втянут в магомеханическом мире Горга в противостояние с некромантами и гильдией убийц. Тихо вернуться домой не получится. Что ж, придётся немного изменить местный мир, используя знания Земли. А что? Ведь если не можешь остановить процесс, остаётся его возглавить!..

ISBN 978-5-227-04509-6

© Смит И., 2013
© Центрполиграф, 2013

Содержание

РОСТ	6
СТРАЖ РОН	13
О’ТИЛ	20
РОСТ	31
РОН	43
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Игорь Смит

Бастион Одесса

«Меканские известия»

«Вероломное нападение некромантов на столицу королевства Ленна подтвердило мнение, что некроманты продолжают вынашивать захватнические планы по отношению к мирным государствам Горта, запретившим их чудовищную магию на своих территориях. В то время как большинство считало, что некроманты заперты в королевстве Рат, они смогли восстановить свои силы и вновь показать Горту, что их рано сбрасывать со счёта.

Наша столица устояла только чудом. И это чудо называется маги Свободных территорий, которые прибыли в королевство Ленна для восстановления дружественных связей с нашим государством.

В решающий момент битвы, когда городская стена Мекана уже была частично разрушена, а чёрные воины прорвали нашу оборону, маги Свободных территорий показали, что и через двести лет после последней войны есть кому остановить некромантов!

Все граждане королевства в едином порыве присоединяются к королю Леннару, который подтвердил договор о сотрудничестве с братским государством и выразил глубокую благодарность магам Свободных территорий за своевременную и эффективную помощь!

Война началась. Только отсутствие непосредственных границ с королевством Рат даёт нам возможность собрать все силы для борьбы с некромантами. В Ленне введено военное положение и объявлена мобилизация. Так встанем же все на защиту наших ценностей и не позволим чёрной чуме вновь повергнуть наш мир в хаос! Всё для армии, всё для государства!

Победа или забвение!»

РОСТ

Тринадцатые сутки после переноса

Ещё перед выходом на балкон библиотеки магической академии я связался с О'Тилом, который уже был в курсе начавшегося вторжения, Хранитель дублировал своё сообщение и для него.

– О'Тил, отправляйся вместе со Стражами на стены, мы обязаны помочь защитить столицу, иначе нашим планам конец, – сказал я. – Встречаемся у восточных ворот в город. И големов захвати.

– Понял, – коротко ответил О'Тил. – Отправляюсь.

Постояв на балконе и посмотрев на безрадостную картину начавшегося вторжения, я несколько, мягко говоря, обозлился и в лучших традициях моего мира выдал фразу о грядущих неприятностях нашему врагу. Теперь осталось только придумать, как эти неприятности создать...

Хранитель обговорил со мной несколько вариантов отражения атаки некромантов, но все они привели бы к тому, что вместе с чёрными воинами перестала бы существовать и столица. Нет, нам это не подходит. Отправив Лесоруба и Стрелу на встречу к О'Тилу, я начал перебирать вместе с О'Носом варианты совмещения оружия массового поражения и магии мира Горта. Как-то не очень получается. Отравляющие вещества, даже если их удастся материализовать, что, по словам Хранителя, в принципе возможно, приведут к таким же результатам для столицы, как и плетения магов Свободных территорий, с помощью которых была уничтожена империя Ном. Да и магической энергии мне для такого дела не хватит. Даже с помощью О'Тила... Про ядерный боеприпас вообще молчу, для его разработки просто нет времени.

С тяжёлыми мыслями перенёсся к восточным воротам, где на городской стене уже занял оборону наш небольшой отряд Свободных территорий.

Стражи привычно окружили меня и О'Тил а кольцом защиты, взяв на изготовку свои модифицированные магические гранатомёты.

Оценив обстановку, я пришёл к выводу, что полноценным это вторжение назвать нельзя. Порталы некромантов явно не были рассчитаны на единовременное прохождение больших сил, так что если удастся в ближайшее время прервать их работу, то столицу вполне реально удержать.

Только как это сделать? Даже на таком расстоянии я чётко видел, что силовые линии порталов некромантов закрыты мощной защитой. Значит, использовать то плетение, которым я погасил портал с чёрными воинами возле границы со Свободными территориями, не получится...

Птеры, штурмовая авиация некромантов, продолжали кружиться над нами, время от времени резко пикируя и атакуя городских стражников. Кое-где на стенах уже начали появляться гвардейцы, отряды которых постепенно прибывали к месту будущего столкновения. Среди военных я по насыщенным переплетениям силовых линий определил несколько армейских магов. Гвардейцы сразу пустили в ход свои короткие арбалеты, но это оружие оказалось малоэффективным против низкокружащих птеров и не причиняло им особого вреда. А вот станковый стреломёт, расположенный на одной из башен возле ворот, сразу же показал неплохие результаты. Не знаю, как его служба умудряется наводить это громоздкое творение местных оружейников, но с очередным резким щелчком тетивы мощный арбалет поразил одного из птеров. Не сумев выйти из пике, пронзённый длинной стрелой насквозь штурмовик некромантов врубился всем своим немаленьким весом в один из прикрывавших защитников каменных зубцов стены. Раздался громкий скрежет металла по камню, но оглушённый и слабеющий монстр

всё-таки успел зацепить чудовищными когтями одного из стражников со стены. Издав пронзительный клёкот, птер вместе со своей последней добычей рухнул по ту сторону городской стены прямо под ноги прибывающим из порталов чёрным воинам.

В стройные шеренги приблизившегося неприятеля полетели арбалетные стрелы, несколько защитников активировали боевые амулеты. Призрачные лезвия бессильно исчезали во вспышках магических щитов чёрных воинов, не причиняя им вреда. Вслед за амулетами Трёх лезвий были активированы Огненные кнуты, причинявшие нападавшим более весомый вред и сжёгшие несколько передовых рядов неприятеля, уже закинувших длинные лестницы на стены. Армейские маги также не остались без дела. Тут и там среди рядов противника взрывались мощные файерболы, оставлявшие дымящиеся воронки и бреши в рядах чёрных воинов. Но это не остановило их наступательный порыв. Не реагируя на потери, бойцы противника, управляемые фигурами в чёрных балахонах, объединили свои магические щиты и организованными рядами вновь устремились к стенам столицы.

Птеры активизировались – они снизились, и их атаки заметно участились.

По мыслесвязи я отдал команду Рону – который и так уже несколько раз нетерпеливо пытался мне что-то сказать – разделить Стражей на две тройки, одну нацелить на птеров, а другую на тусуров, которые виднелись в рядах неприятеля.

Вступаем в бой!

Я, судорожно обсуждая с Хранителем, какие плетения применить против некромантов, одновременно согласовал с О’Тилом порядок нанесения ударов Мухами по ближайшей группе чёрных воинов с некромантом во главе.

Честно говоря, в этот момент меня очень беспокоил видневшийся на возвышении метрах в пятистах от городских стен неподвижный некромант, который явно руководил если не действиями своих воинов, так работой порталов. От клубящейся вокруг его фигуры чёрной энергии отходили силовые линии к пузырям порталов, из которых продолжали выходить воины и тусуры.

Вжи-и-ик! Вжи-и-ик!

Вырвавшиеся из тубусов Рона, Пискуна и Пучка файерболы врезались в двух пикирующих птеров.

Грохот близкого двойного разрыва слегка оглушил нас, после чего сверху посыпались ошмётки тела и брызги крови ближайшего птера. Другой же летающий монстр, в которого буквально через доли секунды вонзился одиночный третий файербол, рухнул, объятый плазмой разрыва, в какой-то сарай вблизи от городской стены. Из воспламенившегося сарая раздался высокий, режущий слух визг горящей твари. Вот живучая! Деревянная стена сарая рухнула, выбитая изнутри мощным ударом, после чего из огня и дыма появилась обгоревшая морда с покрытыми сажей металлическими накладками на дымящемся костяном клюве. Сделав несколько шагов, птер наконец выбрался из обломков деревянного сооружения, не переставая визжать на высокой ноте. Из его спины торчала дымящаяся обломанная кость, когда-то служившая началом кожистого крыла, обгоревшие изломанные останки второго монстра прижимал к другой стороне своего покрытого костяными наростами тела. Тварь, прервав визг, сделала несколько кувырков по земле, сбив с себя пламя. Потом резко повернула морду в нашу сторону и широко раскрыла клюв. Кожаные мешки по бокам шеи напряглись.

Вжи-и-ик!

Поймав секунду неподвижности цели, из тубуса Пискуна вырвался ещё один файербол и вонзился прямо в раскрытую пасть птера. Взрыв – и обезглавленное туловище монстра, подняв вверх кучу мелких обломков и искр, рухнуло точно в центр весело трещащего костра на месте сарая.

Дзанг! Дзанг!

Мой магический щит полыхнул, отразив две стрелы, прилетевшие со стороны наступающих.

Рон подскочил к участку стены, где между двумя каменными зубцами с глухим стуком появились два бруса приставной лестницы. Вспышка активированного Палаша – и резкий удар срезал верхушку черепа чёрного воина, который появился между брусками лестницы. Воин некромантов сорвался, вслед за ним полетел активированный Стражем амулет файербол. Глухой взрыв где-то внизу – и окончание лестницы исчезло со стены.

Слева от нас армейский маг активировал плетение Ледяного облака, на основе которого я с Хранителем и создал своё плетение Абсолютного холода.

Ледяное облако накрыло группу воинов неприятеля, окружающих одну из фигур в чёрном балахоне. Общий магический щит матового цвета содрогнулся, но выдержал. Мгновение – и стену слева от нас накрыл ответ некроманта – плетение Опустошающего огня. Слабые щиты гвардейцев и стражников, которые находились рядом с армейским магом, выдержали доли секунды, щит мага продержался вдвое больше, но тоже недостаточно для отражения удара. Серое пламя, охватившее корчившиеся фигуры, медленно растаяло, вместе с ним исчезли и люди, оставив после себя небольшие, припорошенные пеплом пятна на каменной стене.

«Думай, думай! – требовал я у самого себя. – Безвыходных ситуаций не бывает!»

В это же время я указал О’Тилу в сторону некроманта, убившего армейского мага. Мы синхронно вскинули свои Мухи – у меня тандемного типа, у О’Тила кумулятивного. Свой магический резерв пока надо беречь!

Вжи-и-ик! Вжи-и-ик!

Мы выстрелили с разницей в доли секунды. Сначала в матовый щит некроманта вонзился файербол О’Тила, практически пробив его. Следом за ним в защиту противника ударил мой первый, небольшой файербол. Вспышка – и магический щит некроманта рассеялся. В это же мгновение в центр группы влетел второй файербол моего гранатомёта и разорвался прямо под ногами некроманта.

Время замедлилось.

Из плазмы и дыма, окутавших место взрыва, вместе с комьями земли вылетела верхняя половина тела некроманта, левой рукой накидывавшего сползший с лысой головы капюшон. Вторая рука была оторвана в районе локтя, и из мяса, ещё не успевшего покрыться кровью, торчал розовый обломок сустава. На расстоянии в несколько десятков метров наши глаза встретились, и я впервые увидел лицо одного из своих врагов. Лицо обычного мужчины средних лет, правда, с очень бледной кожей и глубоко посаженными глазами. Его тонкие, бескровные губы начали изгибаться в жуткой улыбке.

Время вернулось в обычное русло.

Некромант, блеснув мокрыми болтающимися кишками, улетел куда-то в сторону. Через секунду оттуда раздался мощный взрыв, поднявший в воздух смесь из мелких частиц грунта и человеческой плоти.

«Самоуничтожился, что ли?» – пришла в голову невольная мысль.

Стражники и гвардейцы во многих местах уже сбрасывали поднявшихся на стены чёрных воинов, с трудом сдерживая их натиск. На атакующих летели активированные амулеты файерболов, дротики, стрелы и даже обычные камни, которые передавали собравшиеся с внутренней стороны под стенами горожане.

Стражам удалось сбить ещё с десятков птеров, затрачивая на каждого по два одновременных выстрела для гарантированного поражения. Вся стена была усыпана кусками тел, обрывками кишок, ранеными и убитыми солдатами.

Големы, которые не могли подняться на стены, точными выстрелами из своих амулетов Веера лезвий рассекли прямо в воздухе ещё несколько птеров и деловито добили их шевелящиеся останки.

«Есть, Рост, есть! – наконец воскликнул Хранитель. – Вакуумная бомба!»

«Кхмм, а что распылять и взрывать-то будем?» – недоуменно спросил я, одновременно выстрелив из Мухи в выпрыгнувшего над чёрными воинами тусура. Двойной заряд сравнительно легко преодолел его защиту, подтвердив правильность расчётов по модернизации гранатомёта. Разорванное взрывом тело тусура улетело обратно в толпу воинов некромантов.

Скоро буду как Гай Юлий Цезарь, который мог одновременно писать, смотреть бой и разговаривать. Аве мне!

В это время от некромантов, следовавших во втором эшелоне, в защитников на стенах ударили несколько маслянистых сфер чёрного цвета.

«Это ещё что за дрянь?» – невольно спросил я Хранителя, боковым зрением увидев, как одна из сфер впиалась недалеко от нашей группы в армейского мага. Его щит вспыхнул, маслянистое вещество быстро растеклось по защите мага и, буквально за доли секунды разьев защиту, облепило тело человека. Маг страшно закричал, задрал голову от нестерпимой боли, руками тщетно пытаясь сорвать с себя облепленную чёрным веществом одежду. Миг – чёрная субстанция добралась до его открытого рта и влилась ему внутрь. Крик мага захлебнулся, он бессильно упал на каменную поверхность стены.

«Плетение Симбионта, – отозвался Хранитель. – Тело мага надо быстро уничтожить».

«Почему?» – спросил я, продолжая смотреть на упавшего мага.

Дзанг!

Ещё одна стрела была отбита моей полыхнувшей защитой, а вторую сбил Рон своим Палашом прямо в воздухе.

«Сейчас увидишь», – ответил Хранитель.

Видимо, не только Хранитель знал, что такое некромантское плетение Симбионта, потому что в это же время группа гвардейцев по резкой команде офицера кинулась с оголёнными клинками к бессознательному, или погибшему – не понятно, магу. По его неподвижному телу пробежала судорога.

Я как зачарованный смотрел на появляющиеся из-под одежды мага чёрные щупальца, толчками увеличивающиеся в размерах, а тело несчастного начало проседать, как будто спускался воздух из корпуса резиновой лодки.

Мне не удалось досмотреть окончательный результат действия плетения Симбионта, потому что подскочившие солдаты быстро изрубили тело мага и щупальца на куски.

В это же время из-за стены прилетели ещё две сферы Симбионта, одна была успешно отражена щитом гвардейца, который он тут же скинул вниз со стены. А вот вторая плюхнулась прямо на спину солдата, склонившегося за амулетом мага.

Его лицо в ужасе перекошилось, когда он, выпрямившись, понял, что попало в него и быстро расплзается по его телу. Солдат успел только дернуть за ворот своего мундира, видимо желая сорвать его с себя вместе с чёрной субстанцией, как был тут же изрублен своими товарищами.

Это секундное отвлечение защитников от своих постов не прошло незамеченным со стороны неприятеля. На стену запрыгнули сразу несколько десятков чёрных воинов, и Стражам пришлось вступить с ними в бой, пока очнувшиеся солдаты сбрасывали со стен приставные лестницы и связали противника боем с тыла.

Двое из чёрных воинов атаковали меня. Перенестись было нельзя, так как я оставил бы неприкрытым О'Тила, который уже бросил свою Муху и рубился с одним из противников. Щит мага постоянно полыхал под ударами, которые он пропускал. Стражи были быстрее и гибче, но на каждого из них приходилось почти по три чёрных воина, поэтому никто из них не успевал прийти мне на помощь.

Хорошо, что заваленная обломками и трупами стена не позволила противникам напасть на меня одновременно. На периферии сознания что-то бубнил Хранитель, но я перестал его слушать, полностью переключившись на сражение.

Время замедлилось.

Первый чёрный воин занёс правую руку для удара сверху, короткий щит в левой руке прикрывает его грудь. Блок левой рукой, в которой зажат длинный кинжал, удар правой рукой с активированным Бебутом выше левого колена противника. Его перерубленная наискось нога подкашивается, он непроизвольно опускает щит. Движение правой рукой на обратном ходе – и его отрубленная голова улетает в сторону. Тело воина валится вперёд, и я вижу медленно вырывающуюся из разрубленной шеи струю крови и её отдельные капли, летящие мне прямо в лицо. Второй воин мощным ударом левой руки с зажатым в ней кинжалом отбрасывает падающее тело в сторону и правой рукой делает резкий колющий удар клинком мне в грудь.

Левой рукой с зажатым обратным хватом кинжалом отвожу клинок противника от себя, делая шаг назад и в сторону. Правой рукой с зажатой в ней рукояткой резко бью по локтевому суставу противника, переламывая его, как спичку. После короткого замаха бью боковой поверхностью стопы левой ноги по коленной чашечке выставленной вперёд ноги чёрного воина, перенося на ударную ногу вес и силу инерции всего своего тела и сделав лёгкий прокрут правой ногой. Колено противника с хрустом переламывается, он начинает заваливаться влево. Правой рукой наношу Бебутом колющий удар в его шею, пронзаю её, резким движением вверх рассекаю голову чёрного воина пополам.

Время потекло обычным ходом.

«...именно так, – донеслись разборчивые слова Хранителя, – Рост, магическую вакуумную бомбу можно создать с использованием промежуточного плетения О'Тил а. Бросайте всё, вы мне оба нужны», – закончил О'Нос.

Какой неприятный привкус во рту! Обводя взглядом заваленную трупами своих и чужих солдат стену, я увидел, что все Стражи на ногах. Уже хорошо. Рон, Стрела и Пучок замерли в непосредственной близости возле меня и О'Тила, а оставшиеся защитники сбрасывали трупы чёрных воинов на головы атакующих, вновь пытающихся проникнуть на стены.

Повсюду раздаются взрывы файерболов, клёкот птеров и звон металла. Пахнет гарью и кровью.

Я повернулся к О'Тилу и чуть не упал от пронзившей всё мое тело острой боли. Я пошатнулся, сознание моё помутилось.

– Только не сейчас, – сказал я непроизвольно вслух.

«Это последствия ускорения, – успокоил Хранитель. – Твои мышцы не обладают той скоростью движений, которые ты использовал для отражения атаки. Тренироваться надо».

«Ага, тренироваться, – устало ответил я, опираясь на руку О'Тила, – мне бы времени просто поесть и поспать...»

Снизу выпрыгнул тусур с широко раскрытой пастью.

Кхар-р!

Щиты Стражей, закрывшие меня от потока костяных дротиков, моментально стали похожи на спину дикобраза. Тусур улетел обратно вниз, получив в раскрытую пасть выстрел из Мухи Лесоруба.

– Рон, – обратился я к командиру Стражей, – нам с О'Тилом надо немного времени, чтобы сделать плетение для их, – я указал на отряды чёрных воинов внизу, – ликвидации.

Короткая команда Рона – и к нашим трём защитникам присоединились остальные Стражи.

«Хранитель, мы готовы», – обратился я к О'Носу.

«Значит, делаем так, – откликнулся Хранитель, – О’Тил, выбери объект рядом со стеной и начинай накладывать на него промежуточное плетение, которое преобразовывает материю в энергию. Энергии понадобится много, так что не мелочись».

О’Тил согласно кивнул и начал накладывать плетение на близлежащее двухэтажное здание. Надеюсь, О’Тил правильно рассчитал объём выхода энергии.

Кхар-р! Дзанг!

Рон опять успел своим щитом перехватить костяные дротики очередного тусура, ухватившегося за зубец стены, но один из них всё же достиг меня и полностью сторел в магическом щите. Выдвинувшиеся вперёд Синий Глаз и Пискун сумели несколькими ударами своих Палашей перебить передние лапы костяного голема, и тот улетел вниз, нелепо вертя мордой.

Я абстрагировался от мира.

«Насколько я понял из твоих воспоминаний, Рост, – продолжил Хранитель, – вакуумная бомба основана на распылении в воздухе мельчайших частиц горючего вещества и подрыве полученного аэрозольного облака. Горючее вещество материализуем из части воздушного пространства перед городской стеной, оставляем соотношение сорока процентов вашей окиси этилена и шестидесяти процентов воздуха. На это и уйдёт большая часть энергии от промежуточного плетения О’Тила, остаток пойдёт на файербол, который подорвёт нашу газозвудушную смесь. Вот плетение преобразования материи в материю, используй его. Я применял его для создания неживых предметов, например тех самых кресел, которые я материализовал в комплексе».

Перед моими глазами развернулась структура описываемого Хранителем плетения. Так, построение силовых линий, расположение центров Силы. Обязательно использовать дополнительное плетение, защищающее от стороннего влияния, некроманты явно не останутся равнодушными зрителями, когда увидят, что вокруг них и их порталов что-то создаётся.

Повторим ещё раз, так, я готов.

«О’Тил?» – обратился я к нему по мыслесвязи.

«Я заканчиваю», – ответил сосредоточенный маг.

Я позволил себе на секунду вернуться в действительность.

Битва продолжалась. Несмотря на то что поле и стена были усеяны трупами воинов некромантов, из порталов продолжали прибывать новые отряды. Рядом с нашей группой бились гвардейцы и стражники, кое-где виднелись и простые горожане, увешанные разнообразными амулетами.

С правой стороны появился новый отряд гвардейцев и магов, среди которых я увидел Леннара. Король был одет в лёгкие доспехи гвардейца и вооружён нашим Бебутом.

Над нами, перекрывая шум битвы, громынули один за другим два разрыва файерболов, и ошмётки очередного птера грохнулись на землю прямо перед появившимся отрядом.

Король взглянул в нашу сторону поверх голов магов, которые придвинулись ближе к нему.

«С тобой хочет говорить Леннар, – раздался голос Хранителя, – думает, что у тебя тоже есть амулет связи», – хмыкнул он.

«Соединяйте», – мысленно ответил я.

– Рост? Это Леннар, – донёсся голос короля. – Вы можете что-то сделать? Резервные подразделения гвардейцев в столице уже все задействованы, а подмога не успевает подойти. Солдаты долго не продержатся, наших магов не хватает, а силы некромантов постоянно увеличиваются...

– Мы пытаемся, – ответил я. – Порталы уничтожить пока не получается, они прикрыты защитой. В ближайшие минуты попробуем задействовать одно мощное плетение, сейчас заканчиваем с его подготовкой.

– Пусть у вас получится, – устало сказал Леннар. – И, Рост... – Связь с королем прервалась.

– Рост, я готов, – сообщил О’Тил.

«Что ж, – вмешался Хранитель, – приступайте. О’Тил, активируй промежуточное плетение. Рост, раскидай сеть плетения вакуумной бомбы».

«Будет, будет вам Папа файерболов», – вспомнил я «Отца всех бомб», одну из последних разработок среди боеприпасов объёмного действия, который по мощности был вполне сопоставим с ядерным боеприпасом, но, в отличие от него, вакуумная бомба не оставляет после себя химического и радиоактивного загрязнения.

Я сосредоточился.

С каждой долей секунды моё плетение всё больше и больше заполняло поле битвы. Силовые линии обтекали пузыри порталов некромантов, где-то среди них разместилось плетение файерболов, который должен детонировать получившуюся смесь воздуха и горючего газа. Последние центры Силы, защитные плетения. Я готов.

Големы внизу отогнали всех горожан, бестолково толпившихся возле здания, на которое О’Тилом было нанесено промежуточное плетение.

Я увидел, как от мага прошёл импульс активации.

Вокруг здания начал медленно раскручиваться вихрь энергии, а стены его стали неуловимо быстро истаять в воздухе.

«Рост, не спи!» – взбодрил меня Хранитель.

Я быстро перекинул силовую линию от моего плетения Папы файерболов к энергетическому вихрю. Энергия потекла сначала тонкой струйкой, но уже через секунду через меня проходил её мощный поток. Напряжение стало столь велико, что я сосредоточился только на накачивании магической энергией своего плетения, полностью отрешившись от битвы вокруг нас. Стражи справятся, я знаю.

Всё, все центры Силы и структура плетения наполнены энергией с избытком. Напитываю структуру огромного файерболов, размещённого в центре плетения преобразования воздуха в аэрозольную смесь. Готово.

А поток энергии даже и не думает уменьшаться. Всё-таки О’Тил переборщил. Ладно, кашу маслом не испортишь. В разных местах плетения вакуумной бомбы создаю ещё несколько файерболов, связываю их всех единым управляющим центром Силы. Напитываю их энергией по самое не хочу.

Куда ещё направить поток, мой магический резерв уже переполнен!

От меня протянулись силовые линии ко всем амулетам, которые были у Стражей, магов и солдат вокруг нас.

От внутреннего перенапряжения люди воспринимались как смутные пятна вокруг меня.

Что-то настолько сильно сотрясло стену, что я упал на колени. Вспышка боли от резкого движения чуть не выключила сознание. Нет, только не сейчас!

Всё, все амулеты в округе заполнены, а... энергия не заканчивается! Если создам ещё несколько структур файерболов, то, боюсь, результат от них будет в целом больше, чем от активации вакуумной бомбы, и столица будет снесена если не взрывом, то ударной волной. Что делать?..

«...рионы!» – пробивается ко мне голос Хранителя.

«Ну конечно, морионы!» – сообразил я.

Поочередно наполнил энергией все четыре артефакта магов Свободных территорий. Они оказались поистине бездонными аккумуляторами!

Наконец на четвёртом морионе я почувствовал, что поток энергии ослабевает.

Всё, пора!

Импульс активации!

СТРАЖ РОН

На стенах Мекана

Когда маги начали медитировать, Стражам пришлось нелегко. Хотя они и выбили значительную часть птеров, остатки которых кружили теперь над видневшейся вдали фигурой некроманта в чёрном балахоне, напряжение боя меньше не стало.

Чёрные воины и некроманты, пополняя свои потери из беспрерывно работающих порталов, наоборот, усилили натиск.

Рон, осознавая, что гибель магов равноценна их собственной гибели, изменил тактику охраны.

Теперь он и Стрела, каждый с двумя Мухами, охраняли магов от нападения птеров и тусуров, Синий Глаз и Лесоруб с Палашами защищали маленький отряд с боков, откуда время от времени через жидкие ряды городских стражников и гвардейцев просачивались чёрные воины, а Пискун и Пучок защищали отряд с фронта, сбрасывая неприятеля со стен.

Как сейчас не хватает помощи магов! На глаза Рону попались две изломанные фигуры солдат некромантов, которых несколько минут назад зарубил Рост. Что это было вообще? Рон, который в боевой трансформации двигался намного быстрее обычного человека, не мог понять, как магу удалось в считанные секунды справиться с рослыми и сильными воинами противника. Он просто пропал из поля зрения, растаял в воздухе. А когда через секунду появился, два солдата уже мёртвыми искалеченными кулями грохнулись на камни стены. Надо будет потом поинтересоваться у Роста, это магия или воинское искусство? Но будет ли это потом?

Рон осознал, что долго они так не продержатся. Слишком большой расход зарядов амулетов при всё возрастающей активности и количестве врагов.

Боковым зрением Рон, сбивший со стены метким выстрелом из Мухи очередного тусура, увидел, как големы Веера лезвий перестали выцеливать небо в поисках зазевавшегося птера, а вместо этого быстро освободили от солдат и горожан пространство вокруг двухэтажного здания рядом с городской стеной. Несколько человек, в панике бросившихся обратно к дому, были жёстко перехвачены големами и отправлены в короткий полёт в глубь переулка.

Чмяк-к!

Со стороны врага прилетел и с чавкающим звуком врезался в щит Синего Глаза сгусток чёрного вещества.

– Бросай щит! Это Симбионт! – с трудом преодолевая визг тварей, лязг металла и грохот от разрывов файерболов, в голос закричал Рон, одновременно дублируя приказ Синему Глазу по мыслесвязи.

Привычка молниеносно выполнять приказы командира в Потерянных землях и в этот раз спасла самому молодому Стражу жизнь, щит тут же улетел вниз на головы чёрных воинов. Раздавшиеся с той стороны крики, которые преодолели общий шум сражения, явно указывали на то, что плетению Симбионта, быстро превращавшего под влиянием заражения магическим паразитом живого человека в мерзкую, вооруженную щупальцами тварь, абсолютно без разницы, на кого воздействовать – защитника Мекана или воина некромантов.

Знающие люди (к таковым Рон относил большинство ветеранов-поисковиков) говорили, что плетения Симбионта использовались некромантами в первый раз двести лет назад в войне против магов Свободных территорий, именно это и привело к появлению уже после войны такого паразита, как пещерный слизняк в Потерянных землях. Рон в это искренне верил, как и в то, что появление всех тварей Потерянных земель так или иначе связано с некромантами и их чудовищной магией.

Внезапно пространство участка стены, где держал оборону отряд, заполнилось странной серой пылью, которая пыталась проникнуть сквозь магические щиты магов и Стражей. Через участвовавшие вспышки защиты Рон увидел, как острые грани одного из каменных зубцов городской стены, попавшего под воздействие этой пыли, на глазах начали покрываться сетью мелких трещинок и осыпаться. Все непроизвольно напряглись, практически потеряв видимость из-за сверкающих щитов, которые уже через секунду заработали в полную силу.

Сердце Рона тревожно сжалось. У кого первым не выдержит щит? За эти несколько десятков минут боя он уже видел, как в подобном облаке полностью исчезли несколько гвардейцев и даже маг. И ведь все они были с амулетами магического щита! Напряжение нарастало.

В бессильной ярости полуослепший от ярких вспышек магического щита перед глазами Рон так сильно сжал челюсти, что невольно прокусил удлинившимися в боевой трансформации передними клыками верхнюю губу. Капля густой бордовой крови сорвалась вниз и плюхнулась в растёкшуюся под ногами Рона лужу крови его сражённых врагов.

Щиты выдержали! Артефактам магов Свободных территорий действительно нет равных на Горте.

Несколько секунд передышки, пока атакующие рубили внизу своего собственного воина, заражённого Симбионтом, позволили Рону и Стреле скоординировать дальнейшие действия по мыслесвязи и нанести серию выстрелов из Мух по атаковавшему отряд некроманту. На седьмом выстреле купол магического щита некроманта разрушился, что было видно даже невооружённым глазом, так как вокруг мага и окружающей его группы чёрных воинов пропала матовая полупрозрачная сфера, вспыхивающая каждый раз при соприкосновении с атакующими файерболлами. А вот восьмой файербол из Мухи-2 (такие странные названия артефактам, магическим файерболомётам, даёт Рост) оказался решающим и легко преодолел ту черту, где ранее полыхала сфера щита некроманта. Разлетающиеся в стороны солдаты, вспышка плазмы и глубокая воронка на месте вражеского мага вызвала бурную радостную реакцию у сражающихся рядом на стене других защитников столицы.

Только радость оказалась недолгой. Обратив внимание на то, что его амулеты внезапно наполнились энергией, Рон обернулся к магам, полагая, что это они вышли из медитации и заряжают артефакты Стражей.

Нет, поведение магов не изменилось. Вместо этого Рон увидел, как истает в воздухе материя целого двухэтажного здания, того самого, возле которого замерли големы. Да что же это происходит? Опять атакующее плетение некромантов? Почему с тыла? Как не вовремя отключились маги!

По короткому сигналу командира остальные Стражи быстро придвинулись ближе к застывшим магам, опять заняв круговую оборону.

В этот момент видневшаяся вдали между порталами фигурка некроманта, ранее безучастно наблюдавшего за бойней, вдруг подняла руки, свела их над капюшоном и резко опустила в сторону городской стены.

За доли секунды Рон увидел, как перед восточными городскими воротами появилось и сгустилось огромное чёрное облако, которое с чудовищной силой ударило в защитные башни, прикрывающие ворота по бокам. В тот же миг городскую стену потряс сильнейший удар, который сбил с ног практически всех защитников Мекана. Кто-то не удержался на стене и с криком полетел вниз, кто-то просто упал на камни и теперь пытался подняться, и, насколько видел Рон, только Стражи смогли устоять вокруг магов.

На месте участка стены, где раньше были ворота, зияла огромная дыра, через которую в город втекал поток чёрных воинов некромантов. От защитных башен не осталось и следа.

Големы Веера лезвий уже схлестнулись с несколькими солдатами некромантов внизу, правда очень быстро нашинковав их призрачными лезвиями. К големам из ближайшего пере-

улка подтягивались гвардейцы, среди которых Рон с удивлением (даже в этот момент) заметил короля Леннара в простых лёгких доспехах гвардейца.

Стражи ещё ближе придвинулись к магам. Рон потряс за плечо Роста, пытаясь привести его в чувство. Всё, что могли, и маги, и Стражи сделали, сейчас надо быстро уходить. Сопротивление на стенах затихало естественным образом, так как чёрные воины перестали делать попытки преодолеть их с помощью приставных лестниц, и большинство стражников и гвардейцев направлялись к брешу в стене.

Рост не приходил в себя. Из его носа медленно сочилась кровь, на лице от напряжения чётко проступили шрамы от ранения пауком возле комплекса. Рон уже был готов подхватить мага на руки, чтобы вынести его со стены, когда О'Тил, с которым Стрела проводил такую же процедуру, внезапно открыл глаза и сказал:

– Берегись! Сейчас будет взрыв!

Стражи непроизвольно склонились над магами.

Рон, хоть и был готов к взрыву – уж словам О'Тила стоит доверять, – всё равно был потрясён. Сначала он был ослеплен яркой вспышкой громадного файерболла, который появился на равнине прямо перед городской стеной. От него воспламенился сам воздух! Через доли секунды Рона оглушил чудовищный звук взрыва, и тут же он, вместе со всем отрядом, был сброшен со стены мощной ударной волной. Быстро восстанавливающееся зрение зафиксировало в падении, как языки пламени захлестнули всё пространство перед стеной.

Магические щиты удивительным образом выдержали и это испытание! Несмотря на то что Стражи и маги упали вниз со значительной высоты, кроме лёгких ушибов, никто серьёзно не пострадал.

С трудом выбравшись из-под Синего Глаза, который приземлился прямо на Рона, Страж первым делом нашёл глазами тело бессознательного Роста. Преодолевая сопротивление своего контуженого тела, Рон встал и, пошатываясь, добрёл до мага, рядом с которым очумело мотал головой оглушённый, но уже приходящий в себя О'Тил. Рядом с Ростом появился Пучок, разжал ему зубы и влил несколько капель эликсира, потом начал копошиться в своей аптечке, перебирая пузырьки с лекарствами.

Через стену перехлестывало медленно расходящееся облако пыли, поверх которого бушевала плазма, оплавляя торчащие каменные зубцы. Впрочем, Рону было видно, что огонь с каждой секундой ослабевал и отряда уже не достигнет. Другая ситуация была в провале стены, разрушенной ударом некроманта. Не встретив препятствий на своём пути, огонь выплеснулся до самых домов, и теперь на этом месте догорали останки целого отряда чёрных воинов и нескольких некромантов. Жаль, что не всех...

Лучше других огненную стену перенесли тусуры, целая пятёрка которых выбралась из огня прямо на глазах у Рона и осматривалась в поисках подходящей цели. Мимоходом расправившись с несколькими гвардейцами и городскими стражниками, которые были ошеломлены произошедшим и не оказали серьёзного сопротивления, тусуры развернулись к отряду Свободных территорий и изготовились к нападению. За их спинами в расходящихся клубах пыли и дыма замаячили несколько фигур в чёрных балахонах.

За то время, пока тусуры расправились со своими слабыми противниками, Рон помог остальным Стражам подняться на ноги, и его команда заняла привычный оборонительный порядок вокруг магов, настороженно следя за приближающимся врагом. Перед ними, прикрывая Стражей своими телами и осыпая врагов призрачными лезвиями, замерли големы Веера лезвий. О'Тил тоже не остался в стороне, занял позицию между стражами и Ростом, который всё ещё не пришёл в сознание.

С тыла к отряду приблизилась разрозненная группа гвардейцев в помятых, покрытых пылью доспехах, среди которых Рон опознал кроме Леннара ещё и седовласого мужчину преклонного возраста, который был за столом во время аудиенции у короля.

Старик был увешан амулетами и держался вполне бодро, что-то нащёптывая Леннару на ухо.

Времени на их рассмотрение более не хватило.

Тусуры раздвинулись. Навстречу отряду, невзирая на обстрел призрачными лезвиями големов, выдвинулся один из некромантов. Ростом ниже среднего, тощая фигура, стандартный чёрный балахон. Бледная кожа, тонкие, длинные пальцы на руках. Больше ничего Рон разглядеть не смог.

Как по команде, големы Веера лезвий прекратили работу амулетов и немного сместились в разные стороны.

Навстречу некроманту вышел О'Тил. Рон хотел было остановить его, но получил мысленный приказ от мага не вмешиваться. Скрипнув зубами, Страж подчинился.

Маг и некромант пристально уставились друг на друга.

Через несколько секунд пауза прервалась безумным хороводом защитных и боевых плетений, большинство из которых Рону даже не удалось определить.

Первым атаковал некромант, используя плетение Тёмного удара, типа того, который пробил городскую стену. Только, как оценил Рон, в этот раз плетение было намного слабее, иначе О'Тила просто распылило бы на мельчайшие частицы.

Маг устоял, укрывшись за мощным магическим щитом, и, в свою очередь, нанёс удар плетением Песчаного коловорота.

Рону приходилось несколько раз пользоваться в Потерянных землях таким амулетом. Облако из мельчайших частиц земли сформировалось перед магом, приняло форму воронки, раскрутилось вокруг своей оси и острым краем вгрызлось в защитный щит некроманта.

Обычным известным Рону результатом воздействия амулета такого плетения был отполированный и полностью лишённый плоти костяк твари Потерянных земель. Плетение считалось мощным, действовало даже на оборотней, стойких ко всяким боевым проявлениям магии, а амулеты были очень дорогими и редкими.

Некромант оказался силён. Сфера его защиты содрогнулась, а в точке соприкосновения с боевым плетением О'Тила вогнулась внутрь. Через несколько мгновений плетение Песчаного коловорота исчерпало свой заряд и развеялось в воздухе пыльным облаком.

Следующие пару минут маг и некромант обменивались мощными ударами, которые сопровождалась вспышками магических щитов, скрежетом разрываемого пространства и шелестом призрачных лезвий. Рон с трудом понимал суть происходящего и был готов при первой удобной возможности вмешаться в поединок на стороне О'Тила. Вся его сущность противилась возможности гибели мага Свободных территорий.

В схватке наступил переломный момент. Пыль и дым, окутавшие место сражения, несколько развеялись, и Рон увидел, как некромант завис в воздухе в метре над землёй и судорожно пытается раздвинуть невидимые силы, кольцом сжавшие его магический щит в районе шеи.

Кольцо сжималось, матовый магический щит уже вплотную приблизился к чёрной ткани капюшона, а движения некроманта приобрели некую хаотичность.

Рон злоратно ухмыльнулся. Так его...

Но противник не стал бездействовать. Вперед выдвинулся ещё один некромант и резким взмахом руки отправил сгусток тьмы в О'Тила. Маг не удержался на ногах и опрокинулся навзничь, а первый некромант упал на землю, судорожно растирая шею под балахоном.

– Нет, так не пойдёт, – внезапно раздался голос сзади Рона, и вперёд вышел тот самый седовласый мужчина из ближнего круга короля Леннара. – Всегда был убежден, что между некромантами и магами не может быть честной дуэли, – сказал он и резко выкинул правую руку вперёд.

Само пространство искривилось от этого движения, а луч насыщенного красного цвета жестко ударил по защите некроманта и легко преодолел её. Воздух вокруг некроманта заколебался, передёрнулся волной возмущения. Раздался резкий звук хлопка, больно ударивший по ушам Рона, и на месте, где стоял некромант, остался только силуэт его тени.

Лежащий на земле некромант приподнялся, опираясь на левую руку, и, сосредоточившись, указательным и средним пальцем провёл черту в воздухе в сторону седовласого мага.

Вспышка магического щита – и пожилой маг со стоном опустился на колени, сжимая культию правой руки, в то время как его отрубленная невидимым лезвием кисть отлетела далеко в сторону. Из разжавшихся пальцев на обугленную и залитую кровью землю выкатился крупный морион тёмно-красного цвета.

Рон сделал шаг вперёд и двумя руками выдернул седого мага и О’Тила за спины Стражей, а големы опять встали перед ними. Лёгким движением Рон вытянул из ранца жгут, кинув его двум ближайшим гвардейцам, и флягу с эликсиром для О’Тила, а сам обернулся к противнику.

«Они пытаются открыть портал», – раздался голос О’Тила. Действительно, в нескольких метрах от группы противника в воздухе появился чёрный пузырь портала некромантов. «Но у них, – с нескрываемым ехидством продолжил маг, – ничего не получится. Магические возмущения после атаки Роста слишком сильны и не дадут некромантам закрепить пространственную точку выхода из портала. Кроме этого, их ждёт ещё один сюрприз...»

Практически сформировавшийся пузырь портала внезапно покрылся огнём, по чёрной материи прошли волны колебаний. Огонь стал сильнее и ярче, а потом с гулом втянулся в портал, который после этого просто исчез.

В это время тусуры атаковали, выдвинувшись и прикрыв своими телами поднимающегося с земли некроманта.

Кхар-р! Кхар-р!

Ближайший костяной голем раскрыл свою уродливую пасть и выплюнул облако дротиков на отряд Свободных территорий. Стражи приняли их на щиты, многие со звоном вонзились в корпус големов, а вставший О’Тил выкинул навстречу врагу несколько жгутов Огненного кнута.

Рон понял, почему никто из тусуров не выпрыгнул навстречу Стражам, – их прикрывал общий магический щит некромантов, который проявился, с шипением отразив Огненные кнуты мага и разбрызгивая вокруг капли пылающей плазмы.

Амулеты големов Веера лезвий беспрерывно засыпали врага призрачными лезвиями, вспыхивавшими при соприкосновении с защитой некромантов.

Основная масса гвардейцев с королём держалась за спиной у отряда, предпочитая обстреливать тусуров и некромантов из нескольких сохранившихся арбалетов, болты которых тоже легко отражались магическим щитом противника.

Леннар лично разрядил пару боевых амулетов во врага, а потом его, активировавшего Бебут и с решительным видом направившегося к Стражам, отёрли назад подоспевшие гвардейцы.

Некроманты поменяли тактику. С их стороны в небо вылетели несколько тёмных сфер Симбионтов и по сложной траектории вонзились прямо в группу гвардейцев.

За спиной Рона раздался крик, полный ужаса и боли: видно, Симбионты в кого-то всё же попали. Сразу за этим последовала короткая команда, несколько хлёстких ударов, и крик боли резко прервался.

Рон и Стрела, действуя практически синхронно, выхватили из-за спины сохранившиеся Мухи и, не жалея заряда артефактов, накрыли файерболлами магический щит некромантов.

Вжи-и-ик! Вжи-и-ик!

Огонь встал между отрядами сплошной стеной. Из неё в обе стороны вылетали горящие арбалетные болты и костяные дротики, на обугленную землю с шипением падали брызги жидкого огня.

Высочившая из переулка между домами обезумевшая от испуга лошадь, не успев никак отреагировать на происходящие события, влетела на полном ходу прямо между сражающимися отрядами и мгновенно с одной стороны была утыкана костяными дротиками тусуров, а с другой в неё вонзилась пара фаейрболов Стражей, разорвав бедное животное на части.

Заряд магических щитов некромантов оказался небезграничным, так как в следующую секунду общий магический щит противника распался на отдельные части, а к Стражам навстречу молниеносно выпрыгнули сразу два тусура. Один из них приземлился между О'Тилом и Пискуном, второй оказался прямо перед Роном и Стрелой. Отбросив артефакты, Рон с товарищем активировали Палаши, пыльный и дымный воздух озарился вспышками столкнувшихся призрачных лезвий и менского клинка костяного голема. Отражая очередной удар тусура, который двигался почти так же быстро, как и Стражи, Рон сквозь вспышки сгорающих в его магическом щите дротиков, которые летели от оставшихся вокруг некромантов тройки костяных големов, увидел, как второй ту сур жёстким колющим ударом клинка пронзил грудь Пискуна, а свободной конечностью сбил О'Тила на землю. Больше сделать он ничего не успел, так как в следующую секунду его располовинил на две части сильнейший удар клинка подоспевшего голема Веера лезвий.

Рон взревел от ярости и ещё больше ускорил темп боя. Насколько бы тусур ни был силён, но противостоять двум Стражам и второму голему Веера лезвий, корпус которого был сплошь покрыт торчащими дротиками, он не смог, его голова с треском слетела от мощного выпада голема, а тело и конечности изрублены призрачными клинками.

От некромантов в небо взвился целый рой сфер Симбионта, проследив взглядом за которыми Рон понял, что они накроют его отряд и магов. В этот момент Рост привстал с земли, болезненно искривил лицо и упёрся взглядом в группу противника.

Рон увидел, как вокруг некромантов и оставшихся тусуров воздух резко передернулся в лёгкой белёсой дымке. Противники в различных позах застыли на месте. Через доли секунды в их строй влетели оба голема Веера лезвий, от ударов клинков которых застывшие и пошедшие трещинами тела противника разлетелись сверкающими на изломах осколками грязного льда. Одновременно с этим тусур, выпрыгнувший в сторону отряда Свободных территорий за секунду до применения Ростом плетения Абсолютного холода, грохнулся на землю перед Стражами и разбился на мелкие куски, брызгами разлетевшиеся по округе.

В это время сферы Симбионта накрыли Стражей и магов. С шипением вязкое чёрное вещество медленно стекало на землю по овальным сферам магических щитов воинов.

Вспыхнувший было при соприкосновении с материей Симбионта магический щит вокруг Роста вдруг моргнул и с хлопком исчез, а чёрное вещество покрыло тело мага.

Рон ничего не успевал сделать и заторможенно смотрел, как Симбионт впитывается в кожу Роста, заполняет его открытый в беззвучном крике рот.

Через мгновение всё было кончено, чёрное вещество стекло с магических щитов Стражей и О'Тила и впиталось в землю, а Рост лежал на земле, сотрясаясь в сильнейших судорогах, скручивающих его тело.

О'Тил приподнялся с земли и упёрся взглядом в тело Роста. Его лицо, припорошённое пылью, покрытое сажей и брызгами крови, накрыла маска безмерной усталости и разочарования.

Гвардейцы с обнажёнными клинками несмело сделали несколько шагов в сторону бьющегося на земле мага.

– Всем стоять на месте! – неожиданно для себя громко выкрикнул Рон и грозно повёл вспыхнувшим лезвием Палаша. – Того, кто приблизится к Росту, изрублю на мелкие куски!

Рядом с ним встали и замерли в готовности поддержать своего командира остальные Стражи.

О'ТИЛ

Зачистка восточных кварталов

О'Тил рывком поднялся и подошёл к Стражам. Напряжение от боя всё ещё стучало пульсирующей болью в висках. Рассматривая Стражей вокруг лежащего Роста и обступивших их гвардейцев, маг судорожно искал выход из этой ситуации. Что делать? Неужели Рост погиб?.. Моментально проведённое сканирование физического состояния Роста ничего не показало. Ничего! И физическое тело Роста, и его магические составляющие оказались закрыты тонкой прослойкой чёрной материи, полностью закрывшей объект от сканирования. Только легко поднимавшаяся грудь Роста говорила, что он всё ещё жив. О'Тил не решался прикоснуться к его телу, помня, что вот-вот должны появиться щупальца паразита Симбионта.

«Хранитель, – мысленно воззвал маг к О'Носу, – что предпринять? Рост сейчас преобразится?»

«Успокойся, О'Тил, – немедленно отозвался Хранитель. – То, что Рост до сих пор жив, свидетельствует о том, что его организм оказался не такой простой добычей для Симбионта. Я тоже потерял с ним связь, но уверен, он борется».

«Почему пропал его щит? Как Симбионту удалось поразить его?» – продолжил сыпать вопросы маг, пытаясь понять, как такое могло случиться.

«Рост использовал всю энергию своего магического резерва для мгновенного создания и активации плетения Абсолютного холода, а также для поддержки вашей защиты от атаки Симбионтами. Ему самому на защиту энергии банально не хватило. Из-за перенапряжения организма Роста от того сложнейшего плетения, которое уничтожило все войска некромантов за стенами, он не успел восполнить свой резерв от морионов, поэтому Симбионт смог разрушить его ослабленный щит и проникнуть к телу. Думаю, нам остаётся только ждать, пока Рост или очнётся, или обратится в паразита... – задумчиво закончил Хранитель. Через секунду он продолжил: – Всё, О'Тил, необходимо действовать. Роста надо поместить под охрану в безопасное место. А тебя предстоит...»

Король Леннар уверенно раздвинул своих гвардейцев и прервал переговоры мага с Хранителем.

– О'Тил, – сказал он, – всех заражённых Симбионтом необходимо сразу уничтожать. Ты сам должен знать, что после обращения паразит чрезвычайно силен и опасен. Если мы не сделаем это сейчас, потом будут потери... – Незаконченная фраза повисла в воздухе.

Гвардейцы насупились и подняли свои клинки, опустившиеся было после жёстких слов Рона.

О'Тил обвёл взглядом место сражения. Ледяные осколки тел тусуров и некромантов медленно шипели на раскалённой земле, дым, поднимавшийся от неё, смешивался с клубами пара и распространял вокруг неприятный горько-приторный запах. Пучок склонился над Пискуном, перебинтовывая его рану. Страж был в сознании и, повернув голову и сжав зубы, пристально наблюдал за развитием событий. Кираса Пискуна минуту назад распалась на две части, и два помощника замерли невдалеке от отряда, контролируя обстановку вокруг. Гвардейцы так устали, что преобразование кирасы в двух легендарных помощников Стражей Свободных территорий не произвело на них практически никакого впечатления. Корпус одного из помощников сейчас медленно затягивал сквозную дыру, оставленную клинком тусура.

Глава магической академии, бледный и сосредоточенный, стоял позади Леннара, баюкая свою перетянутую жгутом руку, лишённую кисти. Рана уже перестала кровоточить, а на груди мага висел активированный амулет жизни магов Свободных территорий.

Вдалеке раздавался грохот разрывов фэйрболов, приглушенный расстоянием звон оружия. Над несколькими домами поднимался густой дым пожаров.

О’Тил решительно тряхнул головой и ответил:

– Рост жив и справился с плетением Симбионта, однако надо немного времени, чтобы он пришёл в себя. Сейчас мы перенесём его в мой дом, дом О’Тилов, – добавил маг, – там он будет в безопасности. А потом я и Стражи поможем вашему величеству очистить город от некромантов, – кивнул О’Тил в сторону поднимавшихся дымов.

Леннар задумался и, как сообщил Хранитель, связался с несколькими командирами отрядов своих гвардейцев. Да, ему было что с ними обсудить.

Уже секунд десять магический радар, развёрнутый Хранителем, показывал О’Тилу нераспространённую картинку восточного района города. По подсчётам мага, больше сотни красных пульсирующих точек, подсвеченных на радаре, означали, что часть некромантов и их солдат, проникших в город в пролом в стене, уцелели и теперь сосредотачивались в непосредственной близости от восточного базара, где располагался один из стационарных порталов переноса, а именно тот, которым их отряд перенёсся из Кулона. Даже если Леннар, который уже знал о происходящем с помощью амулетов связи, не обратится с просьбой о помощи, О’Тил, по настоянию Хранителя, решительно был намерен предотвратить захват портала некромантами. Поэтому действовать надо было быстро.

О’Тил склонился над Ростом и, сняв с себя амулет жизни, спокойно перевесил его на грудь борющегося с Симбионтом мага, одновременно показывая всем, что это совершенно безопасно. Принял протянутую Лесорубом флягу эликсира и, с трудом разжав губы Роста, влил ему несколько капель живительной влаги. Постепенно О’Тил успокоился и начал действовать более собранно.

«О’Тил, – вновь обратился к нему Хранитель, – тот морион, который использовал глава магической академии в бою, является храмом времён магов Свободных территорий и явно содержит какую-то информацию. Без его активации я не могу пока ничего точно утверждать, но эти храмы всегда использовались исключительно для очень важных и ценных данных. Предложи этому магу обменять его морион на такой же, только полностью заряженный Ростом. Уверен, мы не прогадаем».

Один из офицеров уже строил гвардейцев, а Леннар, в окружении ещё трёх офицеров и двух армейских магов, увешанных боевыми амулетами, что-то доказывал им, нервно размахивая руками и время от времени указывая в сторону горящих в городе домов.

Увидев, что один из гвардейцев поднёс главе магической академии его морион, О’Тил, воспользовавшись временем, пока Лесоруб и Синий Глаз сооружают из плащей поисковиков и нескольких жердей лёгкие носилки, достал из ранца Роста аптечку Стражей и все четыре артефакта – накопителя энергии. Красный морион, который от полного заряда энергией прямо лучился изнутри мягким светом, О’Тил зажал в руке. После этого он подошёл к раненому седовласому магу, который с задумчивостью смотрел на кисть своей руки, скрючившуюся на земле, как будто решая, поднимать её или не стоит. На его щеках уже разгорелся лёгкий румянец, а дыхание было равномерным и глубоким, что свидетельствовало об активной работе амулета жизни.

– Господин О’Ши, – обратился О’Тил к магу, – я хочу вас поблагодарить за помощь в поединке с некромантом, без вас я бы не справился. – О’Тил уважительно склонил голову.

– Да полноте, юноша, – устало ответил маг, не отводя глаз от своей отрубленной конечности, – по-другому я поступить не мог. Должен отметить, что очень, очень впечатлён плетениями, которые вы использовали как на стенах, так и здесь. Не откажусь потом, когда всё это закончится... – Маг по привычке хотел указать рукой на то, что именно закончится, но, едва пошевелившись, сморщился от боли и, видимо, решил сохранять неподвижность и продолжил: – Обсудить с вами их структуру и возможности, особенно с учётом того, что вы изу-

чали их явно не в академии. Да, да, – маг слегка покивал, – я прекрасно помню вас студентом, О’Тил, и хорошо знал вашего деда. – О’Ши тяжело вздохнул. – Это большая утрата для королевства. – Маг секунду помолчал. – Особенно сильно я впечатлён мощью господина Роста, думаю, что для Леннара это очень ценный союзник. Его жизнь действительно вне опасности? – Он посмотрел О’Тилу прямо в глаза.

– У меня есть основания говорить, – твёрдо ответил О’Тил, не отводя взгляд, – что с Ростом всё будет хорошо. Это не самое большое потрясение, которое ему пришлось пережить в последнее время. – «Из тех, которые чуть не убили его», – мысленно закончил фразу маг. – Позвольте подарить вам одну из аптек магов Свободных территорий, – продолжил О’Тил, – надеюсь, наши лекарства смогут помочь вам быстрее залечить эту ужасную рану. И ещё, – маг разжал кулак и протянул к старику руку, – я могу предложить вам поменять ваш разряженный морион на аналогичный с полным зарядом...

Красный морион красиво засверкал на ладони О’Тила.

О’Ши пристально посмотрел на светящийся артефакт и задумчиво спросил О’Тила:

– Да, я с благодарностью соглашусь на такой неравноценный обмен. А вы, юноша, знаете, что мой морион является кроме накопителя энергии ещё и информационным хранилищем?

– Знаю, – невольно улыбнувшись, ответил О’Тил, – и не буду скрывать, что также знаю, что вы не можете активировать сам хранилище и воспользоваться информацией, так как она защищена плетениями магов Свободных территорий. А мы сможем и, поверьте, используем информацию не во вред вашему королевству.

Тут О’Тил поймал себя на мысли, что, похоже, впервые за это время он сознательно дистанцировался от королевства Леннар и почувствовал себя настоящим магом Свободных территорий. Как же сильно он изменился за последнее время!..

О’Ши задумчиво посмотрел на О’Тила и согласно кивнул. Потом бережно принял светящийся морион и положил его себе в карман. О’Тил принял взамен разряженный двойник и пристально всмотрелся в него. Да, действительно, морион был более чем наполовину заполнен спиралью информационного плетения. Но сейчас не до него, надо срочно перенести Роста в его дом, а потом покончить с некромантами. В успехе этого мероприятия О’Тил не сомневался, его грудь грели остальные три мориона, практически полностью заряженные энергией. С таким запасом он сможет сделать это.

К магам быстрым шагом в сопровождении двух охранников подошёл Леннар.

– Господин О’Тил, – обратился король, – мне сообщили, что большая группа некромантов и их воинов при поддержке тусуров смогли проникнуть в восточный район сразу после разрушения городской стены. Сейчас, благодаря вашим амулетам связи, мои отряды под руководством герцога Литона смогли скоординировать свои действия и заблокировать их с помощью баррикад в нескольких кварталах. Бои идут очень жестокие. Я немедленно вместе с своим отрядом отправляюсь на помощь к герцогу, ведь здесь, – король указал рукой в сторону дымящегося провала в стене, – опасность городу уже не грозит. Некроманты явно к чему-то готовятся, так что ваша помощь будет очень кстати. К сожалению, наших сил может оказаться недостаточно для быстрого уничтожения противника, потери очень значительны. Основные силы армии сейчас рассредоточены возле границ. Кто мог предположить, что война придёт прямо в столицу?!

– Этого никто не мог знать, – ответил О’Тил. – Как только мы доставим Роста в безопасное место, я сразу же прибуду с несколькими Стражами к вам на помощь, ваше величество. Свои порталы для получения помощи некроманты в ближайшее время открыть не смогут, слишком сильны магические возмущения после плетения Роста. К тому же я отправлю для вашей охраны одного из големов Веера лезвий.

– Благодарю и рассчитываю на вас. – Леннар коротко кивнул и через несколько секунд отбыл вместе с отрядом гвардейцев, магов и големом Веера лезвий в направлении неутихающего шума сражений.

Погрузив Роста и Пискуна на носилки, Стражи, в свою очередь, двинулись за магом в сторону его родового поместья. Впереди семенили два помощника Пискуна, шевеля своими усами-антеннами и тщательно осматривая местность, Рон со вторым големом Веера лезвий замыкал отряд. О’Тил постоянно сканировал прилегающие улицы с помощью магического радара. По ним метались испуганные горожане, изредка попадались небольшие группы солдат и городских стражников, спешащих в восточный район города, но все они сторонились и, склоняя головы, молчаливо уходили с дороги, пропуская отряд Свободных территорий, только что вышедший из боя. Кто же ещё в сопровождении големов может идти по городским улицам?! Слухи о том, кто именно спас город и сорвал вторжение некромантов, как всегда, уже успели обогнать события...

Через пятнадцать минут отряд остановился возле трёхэтажного здания на высоком цоколе. Дом О’Тилов был построен в форме квадрата со скругленными углами.

Маг подошёл к небольшой калитке в мощных металлических воротах, которые полностью закрывали проход под высокой аркой и через которую можно было попасть во внутренний квадратный двор.

О’Тил на секунду замер, любуясь массивными стенами поместья, которые прорезали стрельчатые, круглые и сдвоенные оконные проемы, украшенные каменными наличниками и коваными решетками. С этим домом связано столько детских воспоминаний!.. Именно здесь дед впервые рассказал ему, что такое магия, показал первые простейшие плетения. Здесь он начал познавать этот прекрасный волшебный мир, оказавшийся таким жестоким и неприступным за его стенами. Научившись создавать своего первого светляка, маленький О’Тил целыми днями пропадал в обширных и мрачных подвалах усадьбы, находя порой удивительные и чудесные вещи, а иногда попадая в непредсказуемые ловушки, которые создавались каждым поколением О’Тилов.

Услышав за спиной нетерпеливое покашливание Рона, маг сосредоточился и взялся за металлическую ручку калитки. Когда после смерти деда дом покинули последние слуги, ворота и калитка были заблокированы специальными замками, которые можно было открыть только при наличии специального амулета либо зная запирающее плетение, разработанное одним из предков мага.

О’Тил быстро создал необходимое плетение и активировал его. «Раз, два, три», – считал он про себя, тоненькой струйкой вливая магическую энергию в центр Силы запирающего плетения. На счёт «семь», как и должно было быть, энергия достигла необходимого объёма, раздался тихий щелчок отодвигающегося засова. Петли скрипнули, и маг, потянув за ручку, медленно открыл калитку. Теперь надо было деактивировать механические и магические ловушки, которые стояли на боевом взводе.

О’Тил коротко проинструктировал Рона и вошёл в калитку. Гolem остался снаружи, а Стражи, аккуратно ступая друг за другом, двинулись за магом.

Большинство магических ловушек должно деактивироваться от одного только его присутствия, но О’Тил помнил, что некоторые из них были сознательно устроены так, чтобы срабатывать на любого человека, который не знал, как их обезвредить. Сделав четыре шага к внутреннему двору, маг резко повернулся направо и, отмерив три шага к стене, наклонился и вдавил в стену выступающий из неё небольшой камень. Арка была длиной около пятнадцати метров, и если бы маг не отключил эту механическую ловушку, то, как только отряд продвинулся бы в ней метров на десять, его осыпали бы болтами из менского железа несколько десятков самострелов, расположенных в скрытых в стенах бойницах на разных уровнях. Три магические ловушки, также расположенные в стенах и потолке арки, отключились, опознав в

маге кровь О'Тилов. Мощные самострелы с хитрой системой перезарядки, амулеты Огненного кнута, Песчаного коловорота и, напоследок, Стирателя материи остановили бы под аркой даже сильных магов. И дальше почти на каждом десятке метров в доме ожидали непрощенных гостей не менее изощренные приключения, в большинстве случаев со смертельным исходом.

Перед самым выходом из арки О'Тил отклонился теперь уже к левой стене и вдавил ещё один неприметный камень, отключив действие мощной решетки, которая заблокировала бы под аркой людей, если бы они смогли преодолеть предыдущие западни.

Маг вывел отряд во двор, по пути обезвредив ещё несколько ловушек, и оставил Стражей возле каменного колодца, попросив немного подождать. Вести весь отряд сразу в дом было опасно, так как О'Тил не сумел бы деактивировать некоторые ловушки, которые должны были сработать в случае появления в зоне поражения сразу нескольких объектов.

О'Тил стремительно поднялся на третий этаж, деактивируя часть охранных плетений и, для экономии времени, обходя множество опасных мест. Здесь, в небольшом тайном помещении, с виду похожем на обычную кладовку, находился амулет, управляющий всеми ловушками в доме О'Тилов.

Пройдя сложную процедуру опознания, выполнив несколько механических действий и наложив на амулет ещё три необходимых плетения, маг наконец деактивировал защитные механизмы и амулеты родового поместья. О'Тил на несколько секунд задумался. Оставлять дом полностью беззащитным он не мог, всё же в городе обстановка оставалась пока слабопредсказуемой. Управляющий амулет имел несколько возможных режимов. Маг провёл быстрое опознание как «своих» всех присутствующих в доме, затем активировал защиту от стороннего проникновения. Всё, теперь даже один Страж, который останется в доме с ранеными, сможет продержаться длительное время и в случае нападения крупного отряда противника.

О'Тил направился было к выходу на лестницу и внезапно замер в коридоре, остановившись напротив обгоревшей двери. В этом месте до сих пор стоял запах гари. Маг сделал несколько шагов к двери в комнату, где, по всей видимости, погиб его дед. Протянул руку, намереваясь её открыть...

«О'Тил, – прервал его намерения Хранитель, – с тобой пытается связаться Леннар».

«Соединяйте», – ответил О'Тил, опуская задрожавшую руку и сделав шаг назад. А ведь во внутреннем кармане до сих пор лежат непрочитанные бумаги Лордана О'Тила!

– Господин О'Тил, – голос Леннара был напряжён, – некроманты пытаются прорваться к стационарному portalу на восточном базаре, мои гвардейцы сдерживают их из последних сил. Необходима ваша помощь!

– Я буду через минуту, – сухо ответил О'Тил.

– Portal необходимо защитить!.. – Связь с Леннаром прервалась.

В разговор резко вклинился Хранитель: «Действуй, О'Тил, Росту пока ничто не угрожает, его состояние стабильное. Есть слабые признаки того, что в ближайшее время я вновь смогу выйти с ним на связь. Действуй, О'Тил, – повторил Хранитель, – некромантов необходимо остановить!»

Маг быстро развернулся и, бросив ещё один короткий взгляд на обгоревшую дверь, побежал к лестнице. Сделав несколько шагов, он остановился, раздражённо скривился и перенёсся прямо во двор, появившись перед Стражами.

– Рон, – обратился маг к командиру Стражей, – нам необходимо срочно отправиться на помощь Леннару, некроманты пытаются прорваться к portalу на восточном базаре. Я переносусь туда немедленно, сам реши, кто останется с Ростом и Пискуном, дом хорошо защищён, здесь им ничто не угрожает.

Услышав эти слова, Пискун рывком поднялся на носилках, гримаса боли исказила его лицо, но тут же исчезла, и немного бледный Страж сказал:

– В случае необходимости я смогу защитить Роста. Рана практически затянулась, помощники, если что, предупредят об опасности. Оставьте мне пару заряженных Мух и боевых амулетов, и я справлюсь, – твёрдо закончил воин.

Рон и О’Тил переглянулись, потом маг кивнул:

– Перед домом оставим голема Веера лезвий. Тогда в наше отсутствие раненым действительно ничто не сможет угрожать.

Обождая ещё некоторое время, пока Стражи занесли Роста и Пискуна в подходящее помещение, маг перенёсся на площадку портала на восточном базаре. Когда он здесь был? Позавчера? За это время окружающая местность разительно изменилась. Овощная лавка исчезла, как и все торговые помещения в радиусе нескольких десятков метров вокруг портала. Даже сейчас здесь дежурил десяток гвардейцев, вздрогнувших, обнаружив появившегося из ниоткуда на площадке человека, и расслабившихся, когда кто-то из них опознал в нём мага Свободных территорий.

О’Тилу не нужно было раздумывать, куда ему направиться. Магический радар чётко высветил участок, на котором сосредоточились несколько десятков красных точек, пытающихся вклиниться в ряды точек, подсвеченных зелёным цветом.

Переносясь в пределах видимости, О’Тил в три прыжка оказался в гуще боя. За время переноса он успел соединить свой магический резерв и три заряженных мориона, находящиеся в карманах его комбинезона, несколькими силовыми линиями, обеспечив себе стабильный доступ к немыслимому объёму магической энергии.

Появившись с уже активированным мощным магическим щитом за спиной одного из гвардейцев Леннара, О’Тил отбил ударом своего Бебута клинок чёрного воина, который наверняка должен был поразить этого солдата. Действуя, как когда-то (кхмм, какое «когда-то», несколько дней назад!) Рост, перебивший практически в одиночку большую часть разбойников, напавших на них между Кулоном и Потерянными землями, О’Тил тут же исчез и через доли секунды появился позади чёрного воина и рассёк его сильным ударом призрачного лезвия с левой ключицы практически до поясницы.

Кхар-р! Дзанг! Дзанг! Дзанг!

В магический щит О’Тила вонзилось больше десятка дротиков тусура, который оказался в непосредственной близости от мага и моментально атаковал его.

«Давай Стирателем!» – закричал Хранитель.

О’Тил резко развернулся, пока дротики со вспышками сгорали в его магической защите, и активировал против тусура Стирателя материи, мощное плетение, требующее колоссальной затраты энергии.

Пространство в форме овала радиусом в десяток метров, в котором находились тусур и несколько чёрных воинов, задрожало и исчезло. Воздух с хлопком заполнил пустоту, вызвав небольшой скачок давления в окружающем пространстве. Громко завизжал чёрный воин, левая рука которого вместе с плечом оказалась в зоне действия Стирателя материи и исчезла, оставив на теле ровный срез костей, мяса и артерий, из которых фонтаном брызнула кровь. Сбоку от мага резко хлопнула спущенная тетива, и арбалетный болт пробил голову раненого противника, отбросив его назад.

Импульс активации!

Запустив перед собой двух Песчаных коловоротов, О’Тил перенёсся на несколько метров левее, Бебутом прикончил ещё несколько чёрных воинов, перенёсся на несколько метров вправо и активировал четыре мощных жгута Огненного кнута, выжегшие ещё одного тусура и пару солдат противника. За это время два вращающихся пылевых облака Песчаных коловоротов прошли вперёд почти на десяток метров, оставив на своём пути несколько блестящих идеальной полировкой костяков от чёрных воинов и повредивших ещё одного тусура, практически полностью сорвав с него растрескавшееся кожаное покрытие и обнажив окаменевшие

кости. Тусур после этого потерял ориентацию и бесцельно побрёл в одном только ему известном направлении, однако тут же был изрублен несколькими гвардейцами, так кстати оказавшимися на пути костяного голема в никуда.

Дальше Песчаные коловороты уткнулись в магический щит противника, оказавшегося на их пути, и стали усиленно вгрызаться в его защиту, истощая магический резерв противника. Обратив на это внимание, О'Тил добавил некроманту ещё несколько мощных фаейрболов и в момент, когда щит некроманта рассеялся, активировал против него плетение Абсолютного холода. Тот самый гвардеец с арбалетом, которого спас О'Тил, не растерялся и в этот раз. Звонко щёлкнула тетива, и арбалетный болт вдребезги разнёс замершую фигуру в чёрном балахоне.

Вокруг мага раздался торжествующий крик гвардейцев Леннара, с удвоенными силами вступивших в бой с остатками отряда некромантов. Исход поединка был решён через несколько минут, когда в общий магический щит, окруживший двух некромантов, трёх тусуров и два десятка чёрных воинов, вонзились файерболы из магических гранатомётов (так Рост называет эти артефакты) подоспевших Стражей. Сплошной поток разрывов и несколько мощных плетений со стороны О'Тила преодолели защиту некромантов за десяток секунд. После этого смазанные от скорости силуэты Стражей метнулись с активированными Палашами вперёд, а О'Тил сосредоточился на поддержке их магических щитов, не желая рисковать жизнью своих бойцов. Через минуту бой был окончен, а враги повержены.

Пока Стражи собирали трофеи, О'Тила радостно приветствовал герцог Литон, который, как оказалось, руководил гвардейцами на этом участке.

– Это было невероятно! – с довольной улыбкой воскликнул герцог, пожимая руку магу. – Всего несколько минут – и крупный отряд некромантов начисто разбит и практически без потерь! До вашего прибытия я уже хотел дать команду отступить, так сильны были наши потери и натиск тусуров. – Затем улыбка медленно сползла с лица Литона. – А что с Ростом? – спросил он. – Я слышал, он попал под плетение Симбионта?

Герцог явно хотел, чтобы О'Тил сказал, что это не так, что маг был просто ранен, а с Симбионтом – это ошибка.

Однако О'Тил не стал ничего скрывать.

– Да, это правда, – ответил он, – Рост действительно попал под воздействие Симбионта. – Герцог помрачнел на глазах. – Литон, – продолжил маг, – посмотрите на Рона, – он указал рукой в сторону Стража, аккуратно складывавшего в свой ранец трофейные амулеты и клинки, – вы ведь знаете, что он попал под воздействие Облака преобразования?

– Да, – ответил герцог, начавший догадываться, к чему ведёт маг.

– Если споры серого гриба ничем не повредили Стражам, – продолжил О'Тил, – неужели какое-то плетение Симбионта повредит магу Свободных территорий?

– А ведь действительно, правда!

И разом повеселевший герцог унёсся раздавать указания и команды своему отряду, организуя отправку раненых в тыл и готовя остальных гвардейцев к дальнейшему продвижению вперёд.

Сам О'Тил такой твёрдой уверенности не испытывал, но верил, что с Ростом всё будет хорошо, тем более что Хранитель тоже в это верит... а О'Тил верит Хранителю... Голова кругом идёт.

«Хранитель, – мысленно обратился к нему О'Тил, – как там Рост?»

«Некоторые позитивные изменения есть, – отозвался О'Нос, – по крайней мере физическое состояние Роста явно улучшилось, по мнению Пискуна. Но я пробиться к нему пока не могу. Необходимо ещё немного времени. А пока я расскажу тебе, как необходимо проводить зачистку...»

«Какую зачистку?» – не понял О'Тил.

«Зачистка – это специальная операция, которая проводится в населённых пунктах по выявлению и ликвидации некромантов и их приспешников, неуч...»

Когда Литон сообщил магу о готовности его гвардейцев к наступлению, Стражи уже закончили с трофеями и собрались вокруг О'Тила.

– Хорошо, – ответил О'Тил герцогу, – значит, зачистку будем проводить следующим образом... Как, вы не знаете, что такое зачистка? Тогда слушайте...

Через десяток минут из отряда гвардейцев было выделено четыре отдельные группы из самых опытных ветеранов, в три из которых входило по одному армейскому магу, имеющемуся в отряде Литона.

В состав четвёртой группы вошёл сам О'Тил, Рон, Стрела и пять гвардейцев с различным вооружением.

В другие группы, кроме магов, входили: один Страж с Мухой, два арбалетчика, два мечника и два гвардейца, вооружённые различными боевыми амулетами.

О'Тил лично вручил каждому гвардейцу всех четырёх групп по амулету жизни и щиту магов Свободных территорий, кроме этого, гвардейцам, которые отвечали за амулеты, было роздано по жмени амулетов файерболов, Огненного кнута, Трёх лезвий и других боевых артефактов.

Потом О'Тил собрал всех вокруг себя и ёмко, но кратко проинструктировал, как необходимо действовать каждому бойцу и магу отдельной группы – кто ведёт разведку и наблюдение, кто и как первым проникает в проверяемый дом, когда производить выстрелы из арбалетов и магических гранатомётов, порядок движения к следующему объекту по улице, секторы стрельбы и наблюдения за верхними этажами домов, имеющих несколько этажей, действия групп при внезапном нападении противника и многое другое...

Гвардейцы из отряда Литона оставались, как выразился О'Тил, в резерве и должны были действовать в тылу этих четырёх групп, поддерживая их своими силами в случае обнаружения и вступления в бой с превосходящими силами противника.

Пару раз О'Тил чуть не оговорился, что действия таких штурмовых групп были опробованы и широко применялись в боях за Сталинград, но всё время останавливал себя, понимая, что тут же со стороны гвардейцев последует вопрос, где он, этот Сталинград?

На его аналогичный вопрос, когда Хранитель объяснял ему тактику действий штурмовых групп и несколько раз упомянул этот Сталинград, О'Нос смутился и ответил, что сейчас на это нет времени, а потом ему всё подробно расскажет Рост, когда очнётся. И вообще он, Хранитель, очень занят...

В общем, через полчаса группы выступили, осматривая и довольно успешно уничтожая врага каждая в своём секторе, умело комбинируя действия арбалетчиков и мечников, магов, Стражей и амулетчиков, как сразу прозвали солдат, вооружённых боевыми амулетами, остальные гвардейцы.

Сам О'Тил достаточно чётко видел действия противника и общую картину зачистки на магическом радаре и координировал действия всех групп с помощью Хранителя, Стражей и амулетов связи.

Противник действовал мелкими группами, и только в центре одного из кварталов, занятых войсками некромантов, наблюдалось большое, по сравнению с другими районами, скопление красных точек.

Единственное, что действительно беспокоило в данный момент мага, – это то, что в очищаемых от чёрных воинов и тусуров домах практически не было горожан. В то же время к той группе противника в центре квартала постоянно прибывали и приближались отряды из точек, подсвеченных синим цветом, то есть, по мнению Хранителя, достаточно чётко распределявшего объекты по цветовой гамме исходя из определённых признаков, состоявшие из невраждебных объектов. А какие здесь могут быть невраждебные объекты? Только горожане...

Уверенность О'Тила в том, что некроманты сгоняют в одно место жителей из всех захваченных ими кварталов, была подтверждена словами мальчишки, которого обнаружили благодаря радару в одном из отбитых у противника домов.

Мальчик, развозя грязными кулаками слёзы по лицу, сквозь всхлипывания рассказал, что его родителей вместе со старшей сестрой увели из дому ворвавшиеся в него воины в чёрной одежде и доспехах.

За несколько часов напряжённых боёв, понеся потери в полтора десятка гвардейцев, которые были пополнены из резерва, и уничтожив около трёх десятков чёрных воинов, пятёрых тусуров и двух некромантов, штурмовые группы О'Тила медленно приблизились к рубежу, за которым располагался пустырь. Посреди него было заброшенное здание, напоминавшее амбар, возле которого сосредоточилось сразу несколько десятков солдат противника, больше дюжины тусуров и пятёрка некромантов.

А вот то, что происходило при входе в амбар, заставило О'Тила скрипнуть зубами и сосредоточиться на координировании совместной атаки как его штурмовых групп, так и отрядов гвардейцев, вышедших к пустырю под руководством Леннара с другой стороны.

Тяжёлые, мощные на вид даже издали ворота в амбар были сорваны с петель и брошены посредине пустыря, на их створках были распяты двое мужчин. Как прибавали второго, уже наблюдал О'Тил, укрывшись в одном из домов, прилегающих к пустырю. Чёрные воины вынесли, как бревно, тело горожанина из амбара и раскорячили его на деревянной поверхности ворот, после чего несколькими ударами прибили к ней длинными коваными гвоздями руки и ноги жертвы. Причём сам мужчина на эти события никак не реагировал, хотя лежал с открытыми глазами.

Ужаснувшийся О'Тил хотел сразу же броситься на врагов, его сдержал только Хранитель, убедивший, что без согласованных действий с гвардейцами Леннара с пятью некромантами он может и не справиться.

Маг, скрипя зубами, стал наблюдать дальше. Один из некромантов, стоящий перед входом в амбар, проделывал какую-то операцию с людьми, которых чёрные воины поочередно подводили к нему. Странно, но сопротивлявшиеся до этого момента горожане после манипуляций некроманта, которые заключались в том, что голову человека опутывали чёрные силовые линии неизвестного О'Тилу плетения, а потом второй некромант навешивал на человека какой-то амулет, после этого прекращали двигаться и замирали, иногда даже с открытыми глазами. Чёрные воины размеренно, словно это были не люди, а брёвна, заносили их в амбар и складывали рядами возле стен.

Когда через некромантов провели несколько детей, О'Тил не выдержал и, хотя подготовка полностью не была закончена, отдал команду атаковать некромантов со всех сторон, благо Леннар передал свой отряд под его руководство.

Как только первые арбалетные болты и файерболы достигли невидимого рубежа, разделяющего улицу и пустырь, проявился гигантский магический щит, куполом накрывавший всё пространство пустыря и амбар в центре его.

Противник даже не шелохнулся, а некроманты только ускорили выполнение своего... ритуала?

Гвардейцы и маги усилили натиск, купол содрогался под ударами боевых амулетов, арбалетных болтов, а кое-где и просто под ударами клинков. Содрогался, но держался.

О'Тил сосредоточился, и через секунду громадный файербол, в несколько раз превышающий своими размерами и мощностью файерболы из Мух Стражей, вонзился в верх защитного купола. Все отшатнулись от грохота и мощной ударной волны.

Купол устоял.

В следующий миг на дороге перед О'Тилом сформировалось огромное пылевое облако из частиц песка, камней и земли, приняло форму воронки, раскрутилось и вонзилось в магический щит некромантов, со скрежетом высекая из него снопы искр.

Купол держался.

О'Тил приблизился к защитному куполу некромантов ещё на несколько шагов. Сосредоточился. И в следующую секунду Песчаный коловорот рассеялся в воздухе, а гвардейцы и Стражи получили от мага команду на прекращение атаки.

О'Тил увидел, что тела мужчин, прибитых к воротам, связаны жгутами силовых линий с управляющим центром Силы защитного купола, ничем иным эта непонятная точка на куполе быть не могла. И вот когда Песчаный коловорот усилил натиск на магический щит некромантов и, соответственно, повысил расход его магической энергии, тело одного из мужчин странным образом стало усыхать, как будто из кожного бурдюка откачивают воду и он опадает, уменьшаясь в размерах.

Маг мгновенно понял, что защита некромантов завязана каким-то образом на жизненные силы людей, которых они сейчас сложили в амбаре и используют для подзарядки своего купола, как он использует морионы для подзарядки своего магического резерва.

Гвардейцы прекратили атаку и отошли за баррикады, поспешно созданные на выходах улиц на пустырь, а Стражи в боевой трансформации остались за спиной мага, продолжающего стоять перед магическим щитом некромантов, который после прекращения атаки стал опять практически прозрачным. Только изредка по нему пробегала рябь магического возмущения.

Через несколько минут к внутренней стороне магического щита приблизилась фигура в чёрном балахоне, которую со спины прикрывала пара мощных тусуров.

Остановившись напротив О'Тила, некромант приподнял свою пронизанную венозными жилками кисть, покрытую высохшей, тонкой и почти прозрачной кожей, и, указав на мага, повернул ее к себе и характерным жестом перечеркнул свою шею. Потом развернулся и не торопясь зашагал обратно к амбару, где продолжалась чудовищная процедура наложения на людей плетений некромантов.

В это же время двое чёрных воинов вынесли из амбара тело молодой девушки в лёгком платье, длинные светлые волосы которой, распустившись, цеплялись за неровности почвы и траву.

Поднеся её к воротам, солдаты бросили тело на землю, сбили иссохшее тело мужчины со створок, аккуратно высвободив из древесины державшие его кованые гвозди. Привычным движением расположили на его месте тело девушки и быстро пригвоздили её руки.

О'Тил смотрел на это и дрожал от бешенства и бессилия.

Чёрные же воины аккуратно сложили останки мужчины в глубокий мешок и занесли его в сопровождении одного из некромантов в амбар.

Ещё одна догадка пронзила мозг мага. Кроме того, что они своим нападением убили сейчас невинного человека, они ещё и помогли некромантам создать заготовку, как ни неприятно это осознавать, для создания тусура, костяного голема.

О'Тил медленно развернулся и, опустив плечи, вернулся за ближайший дом, откуда началась его атака. Там он обессиленно сел прямо на траву, облокотившись на стену дома, и уставился в небо.

Через час, максимум полтора стемнеет. Выхода в сложившейся ситуации О'Тил не видел, Хранитель тоже не мог ему ничего подсказать. Ранее с таким куполом, завязанным на подпитку энергии от человека, маги Свободных территорий не сталкивались.

О'Тил согласовал с Леннаром и Л Итоном расстановку часовых, хотя при его магическом радаре он и так прекрасно видел все движения противника, но помнил, что у некромантов могут быть такие амулеты, как у тех тусуров, которые напали на магов в поместье Литона и

выглядели на магическом радаре просто как крупные мужчины. Лишняя предосторожность не мешает.

Создалась непонятная ситуация, патовая, как её назвал Хранитель, когда обе стороны оказались и не победившими и не проигравшими. О'Тил с Хранителем не знали, что ожидать от некромантов, и надеялись, что и некроманты не знают, что ожидать от них.

Так наступил вечер, вокруг пустыря запылали высокие костры и залетали яркие светляки, на количестве которых О'Тил попросил не экономить. Светляки потребляли такой мизер магической энергии, который сейчас казался О'Тилу практически естественной потерей, никак не влияющей на объёмы магического резерва.

Маг расположился со Стражами вокруг одного из костров, в тревожном ожидании подкрепляясь едой из разогретых пайков и эликсиром из своих фляг. За это время с О'Тилом несколько раз связывались Леннар и Литон, желая узнать о возможности дальнейшего противостояния некромантам. Маг искренне, в подробностях описал им сложившуюся ситуацию и последствия их атаки на некромантов, после чего ужаснувшиеся король и герцог наконец перестали дергать его каждые десять минут.

Внезапно обстановка резко изменилась. Услышав громкий крик часового, О'Тил и Стражи выглянули из-за дома.

В шевелящихся тенях от языков пламени костров прямо перед пустырём развернулся чёрный пузырь портала некромантов, из которого в следующий миг появилась высокая фигура в чёрном балахоне.

Поразительно, но магический радар абсолютно ничего не показывал, а Хранитель утверждал, что не замечает никаких магических возмущений в районе появления чёрного портала!

Некромант вышел из портала и остановился. Голова в глубоком капюшоне сделала полукруг в направлении замерших Стражей и гвардейцев.

В ночной тишине весело потрескивал огонь, пожирая обильное топливо для костров.

О'Тил прямо физически почувствовал, как на нём задержался холодный взгляд фигуры в чёрном балахоне.

Через секунду некромант развернулся и, без видимого труда преодолев границу защитного купола, широкими шагами направился в сторону амбара, из которого на пустырь уже вышли все выжившие чёрные маги.

О'Тила охватило тревожное предчувствие.

РОСТ

Четырнадцатые сутки после переноса

«Ну, наконец воскресенье!» – подумал я, сладко потянулся, достал мобильник и посмотрел на время. Не слабо, уже десять утра! Надо вставать... От следующей мысли на моём лице появилась улыбка. Ведь через час должна прийти Катя!

Через пятнадцать минут, перестелив чистым бельём кровать, я уже стоял на балконе с кружкой крепкого кофе и сигаретой. Прекрасное утро и отличное настроение...

Это же сколько мы знакомы с Катей? Через месяц будет уже пять лет! Пять лет дружбы. Своеобразной дружбы, конечно, так как в дружбу между мужчиной и женщиной я не верю. Так и с Катей: наши встречи приблизительно раз в месяц, обсуждения событий в нашей жизни, а потом... потом первоклассный секс в самом лучшем его понимании. И главное, что устраивает меня, Катя ни разу не заявила своих прав на более серьёзные отношения, по её словам, такое положение вещей её полностью устраивает.

Познакомились мы как-то летом, когда вместе с друзьями пошли в кафе на шашлык. Кафешка была хорошо известна в городе своей первоклассной едой. Нежное мясо, печёный картофель и овощи, лёгкая музыка. И что многим нравится, алкоголь можно приносить свой, никто даже слова не скажет, подадут рюмки и спросят, чем будете запивать. По-моему, в этом кафе ничего из спиртного, кроме пива и вина, и не держали. В общем, мне с друзьями в этом кафе всегда очень нравилось, и тот вечер, когда мы познакомились с Катей, не стал исключением.

Что надо молодым мужчинам, слегка разгорячённым хорошей порцией виски и горячим мясом? Когда наша компания усидела часть закусок и полбутылки виски, мы обратили внимание на группу девушек за соседним столиком, которые время от времени выходили потанцевать под живую музыку, в основном весёлую и зажигательную.

Я вышел на данспол, наверное, самым последним, не знаю почему, но танцевать я не очень любил, предпочитая обычно рассматривать танцующих людей, сидя за столиком. В этот же раз я пошёл на поводу у своих друзей, которые нацелились на знакомство во время танцев с девушками из той самой компании.

Так с Катей я и познакомился. В тот же вечер мы оказались в постели и с тех пор встречаемся с завидной регулярностью. Наши встречи, как ни странно, не мешают мне знакомиться и встречаться с другими девушками, и, как рассказывает Катя, у неё тоже были серьёзные отношения, за это время она даже чуть не вышла замуж. Но чего-то у них там, как говорится, не срослось.

Допив кофе, я глянул ещё раз на часы и пошёл в душ. Через полчаса я, уже причёсанный и благоухающий дорогим одеколоном (которым, если честно, пользуюсь очень редко), был готов к встрече. Хорошо, что догадался порядок ещё вчера навести...

Катя пришла вовремя. В одиннадцать часов и пять минут затилинькал домофон. Сняв трубку и услышав дежурное «Скорую помощь вызывали?», я хмыкнул и нажал кнопку, отпирающую подъезд. Через минуту открыл двери, лифт щёлкнул дверьми, и появилась улыбающаяся Катя.

Для своего двадцатидевятилетнего возраста Катя выглядела превосходно, не скажу, что идеальные стандарты «девяносто – шестьдесят – девяносто», но где-то очень близко к этому. Кроме природной красоты и горячего темперамента, в Кате всегда была какая-то непостижимая непосредственность, с ней было действительно легко общаться.

Закрыв за ней дверь, я оказался в объятиях девушки, её сумочка глухо стукнула о пол.

– Я соскучилась, – сказала она и, мягко поцеловав мои губы, прижалась всем телом ко мне, чему совсем не мешало её тонкое, полупрозрачное платье.

По моему телу пробежала лёгкая волна истомы и сладкого предвкушения. Крепче прижав к себе девушку, я провёл руками вдоль её тела, при этом левая спустилась немного ниже пояса, поглаживая соблазнительные полушария, а правая поднялась, и, мягко отклонив Катину голову в сторону, я вновь слился с ней в глубоком поцелуе.

Так, целуясь и сбрасывая с себя одежду, благо на улице было лето и на нас её было немного, мы, пятась, медленно добрались до кровати.

На кровать мы опустились уже обнажёнными. Катя, удобно расположившись на спине, слегка развела ноги, и моя рука, убедившись, что волнительные соски девушки уже давно возбуждены, легко скользнула вниз. В то время как мои пальцы легко поглаживали увлажнившуюся ложбинку, губы и язык уже всю ласкали Катину грудь. Девушка выгнулась и застонала от возбуждения, затем её рука прошелестела по простыне и начала ласкать меня в ответ.

Теперь уже я напрягся от возбуждения. Хорошо зная друг друга, мы несколько раз довели себя почти до пика возбуждения, а потом вновь замедляли темп.

Немного откинувшись назад, я умерил натиск на Катю и засунул руку под подушку, где лежали приготовленные презервативы. Девушка понимающе перенесла ласки на другие части моего тела, а я быстро надел резинку и перекинул Катю на себя.

Девушка, оседлав меня, уже начала плавно двигаться, а я руками ласкал её возбуждающие округлости. Мы ещё дважды меняли позы, то ускоряя, то замедляя свои движения, пока я не перевернул Катю на спину и, закинув её ноги себе на плечи, резко форсировал темп, уже не собираясь его сбрасывать.

– Быстрее, быстрее, ещё... – сквозь стоны подгоняла Катя, да я и сам уже был близок к завершению...

Мы практически синхронно содрогнулись от пронзившей нас волны удовольствия, мне казалось, что я вот-вот взлечу. Спустя несколько секунд я устало откинулся на подушку, заложив правую руку под голову. На моём левом плече устроилась Катина голова, накрыв мою грудь россыпью светлых волос.

Нашупав губами мочку моего уха, Катя что-то мне прошептала.

– Ещё раз, – не расслышав слова и улыбнувшись от щекотавших шею Катиных волос, попросил я.

– Рост, очнись, необходима твоя помощь! – В конце фразы Катин голос вдруг зазвучал мужским баритоном.

– Не понял, – удивившись такой резкой перемене голоса, сказал я и повернул к девушке лицо.

Катя отодвинулась в сторону. Лёгкая улыбка на её лице внезапно пропала, она посмотрела мне прямо в глаза, и её губы повторили мужским голосом:

– Рост, приди же в себя, необходима твоя помощь!

От изумления я даже не мог пошевелиться. Катино лицо, а затем и всё вокруг резко заволокло чёрным туманом, который быстро сгустился, и через несколько секунд я уже ничего не мог рассмотреть даже вблизи.

Слепые взмахи рук ничего не нащупали, затем появилось чувство, что я стою на ногах, хотя, наклонившись, той поверхности, на которой стоял, всё так же не нащупал.

«Да что же происходит?» – в панике подумал я.

Из тумана снова донёсся мужской голос:

– Рост, очни-и-ись...

И тут я вспомнил. Всё. О своём переносе. Как с новыми товарищами мы бились с некромантами и тусурами, как я в очередной раз потерял сознание. А голос, пытающийся меня разбудить, – это же голос Хранителя!

– Хранитель! Храни-и-ите-е-ель! – закричал я в ответ, но мой голос поглотили чёрные клубы тумана.

«Что-то мне напоминают эти крики, – подумал я и невесело усмехнулся: – А, старый мультик про ёжика в тумане, он вроде там лошадь так же безрезультатно звал».

Надо что-то делать, как-то вернуться в реальность, откуда ко мне пытается пробиться Хранитель.

Так, а для начала просканируем своё эфирное тело. Хмм, вот этого я не ожидал. Из моей спины торчало несколько щупалец, которые целиком состояли из силовых линий, и я отчётливо видел, что в этих жгутах приблизительно равную долю занимают силовые линии тёмного, практически чёрного цвета, которыми пользуются некроманты. Всё это навело меня на смутные мысли – не знаю, что чувствуют некроманты, но я себя таковым не считаю.

Интересно, а управлять я этими щупальцами могу?

Сначала неуверенно, затем более чётко я смог управлять этими щупальцами, которых, как оказалось, было три. В конце концов, щупальцами я мог управлять точно так же, как и своими руками, абсолютно не задумываясь о механике этого процесса. Щупальца могли удлиняться, правда, при этом они утончались. Силой воли я мог изменить их плотность и форму, получив в итоге управляемое копьё или манипулятор с вполне гибкими и надёжными захватами. Экспериментируя, я определил ещё одно их свойство. Когда я погрузил свои новые конечности в чёрный туман и сделал ими несколько движений, пожелав, чтобы туман наконец рассеялся, я увидел, как туман буквально впитывается моими щупальцами, а мой магический резерв, который и до того был полон, прямо на глазах увеличился в разы.

Когда я очистил вокруг себя от этого непонятного тумана довольно-таки большое пространство, магическая энергия просто переполнила меня. И в этот момент мир моргнул, а я ощутил себя в своём избитом и больном теле. Но пошевелиться я не мог, что-то мешало мне управлять моим телом. Я попробовал связаться с Хранителем, О’Тилом, Роном, но все попытки были безрезультатны. Я чувствовал, что кто-то есть рядом, именно чувствовал, так как слух ко мне тоже пока не вернулся. Но усилий вновь управлять своим телом я не оставлял.

При очередной попытке связаться с Хранителем я стал слышать его переговоры с О’Тилом. Меня же они не слышали. Ситуация у них была аховая, если я правильно понял. Некроманты захватили целую толпу городских жителей и сейчас были заблокированы на пустыре в восточном районе города. При этом противник использовал магический купол-защиту, заряд которого восполнялся за счёт жизненной энергии заложников-горожан.

Что же делать? Почему я заперт в своём собственном теле и не могу им управлять?

Перебирая возможные варианты своих действий, я не находил выхода. Так прошло достаточно много времени, но всё было тщетно, я так и оставался неподвижным, глухим и слепым. Судя по переговорам моих товарищей, а кроме О’Тила и Хранителя я слышал уже и Рона с остальными Стражами, время шло к полуночи, а ситуация у них с некромантами не изменилась.

Хмм. Хорошо, Катя мне привиделась, а что же щупальца? Как-то оказавшись в своём теле, я совершенно про них позабыл, полагая, что они тоже привиделись мне как игра моего подсознания, естественно, из-за нападения на меня Симбионта.

Ха! А щупальца никуда не делись, я смог вызвать их из своего тела и управлять ими. Всеми тремя! Обрадовавшись, вначале хотел создать что-то вроде органа чувства на одном из них, чтобы увидеть себя со стороны, хотя то, что я в доме О’Тилов и меня охраняет Пискун, я уже знал из его переговоров с Хранителем. Подумал, ещё раз подумал и решил в первую очередь разобраться со своим организмом, попробовать выяснить, почему я не могу им управлять.

Щупальца из энергетических линий легко проходили через моё тело, и я так ничего и не нашёл, пока не добрался до головы. А голова находилась в некой сфере из чёрной материи, которая, видимо, и прервала все мои попытки влиять на внешний мир и своё тело.

Вспомнив, как я в своих грёзах очистил пространство вокруг себя от тумана, я решил попробовать сделать то же самое с этой чёрной материей, думаю, остатками Симбионта. Хотя мои энергетические щупальца ведь тоже последствия Симбионта, но вот они мне понравились, оставим...

В итоге всё получилось. Слой материи истончился, а мой магический резерв наполнялся энергией, и вскоре я вновь смог управлять телом.

Просканировав свой организм, я убедился, что он практически полностью восстановился, кроме этого я получил дополнительные возможности, а именно энергетические щупальца, которые по моей воле появлялись из магического резерва. Единственное, что меня сейчас беспокоило, – что я так и не смог связаться с Хранителем – видимо, после воздействия Симбионта были нарушены какие-то настройки в нашей связи. Но то, что я слышал и О'Тила, и Хранителя, и Рона, вселяло надежду, что связь будет восстановлена.

Я приподнялся и сел на кровати. Пискун, наверное, вышел из комнаты, так как рядом с собой я его не обнаружил. Мой ранец лежал рядом, я достал из него флягу и полностью опустошил её от эликсира. Энергия и так переполняла моё тело, стремление действовать пересиливало желание спокойно вернуться на удобный диван, где я и лежал до этого времени.

Надо как-то помочь своему отряду. В следующую минуту план был готов. Да, сырой, да, несогласованный, но он может сработать. Именно сейчас, пока некроманты ещё ждут подмоги или эвакуации. Вспомнив, как выглядят стандартный некромант и внешние проявления их порталов, я решил, что вполне могу использовать плетение иллюзии для создания поверх себя образа некроманта и такого же эффекта при своём появлении на пустыре. Наличие чёрных силовых линий в моих щупальцах давало мне шанс преодолеть защитный купол некромантов, который, возможно, определит меня как своего. «Вскрытие покажет» – как любил шутить один мой знакомый, работавший патологоанатомом. А нет так нет, всё равно помогу своим.

Через минуту, когда я уже заканчивал натягивать на себя своё снаряжение и амуницию, в комнате появился Пискун, который выглядел уже абсолютно здоровым, и с радостью подскочил ко мне.

Я остановил его движением руки и сказал:

– Спасибо, Пискун, всё нормально. Всё потом. У Рона с О'Тилом сейчас сложная ситуация, поэтому я немедленно переносюсь к ним. До встречи.

Мир моргнул.

Я перенёсся к порталной площадке, той, самой первой, которую я активировал в столице. Моментально сориентировавшись, я ещё раз перенёсся в пределах видимости и эффектно появился на пустыре, прямо перед куполом защиты некромантов.

Выйдя из иллюзии чёрного портала некромантов и выглядя абсолютно как один из них (плетение иллюзии мне определённо удалось), я замер на секунду, обводя глазами сосредоточившихся вокруг пустыря гвардейцев Леннара, даже умудрился встретиться взглядом с О'Тилом, и он меня не узнал!

Я развернулся и пересёк границу магического щита некромантов, просто раздвинув её своими энергетическими щупальцами перед собой, и направился к некромантам, вышедшим из большущего амбара, вход в который зиял чёрным провалом сорванных ворот. Я незаметно сжал в правой руке рукоятку своего Бебута, приготовил к использованию энергетические щупальца и подвесил несколько готовых к использованию боевых плетений. Весь мой безумный план проникновения под купол к некромантам строился на том, что они наверняка не будут использовать под общей защитой свои личные магические щиты.

Связи с Хранителем так и не было.

Когда до некромантов оставалась пара шагов, один из них, с иссохшими руками, в которых он держал какие-то амулеты, сделал шаг навстречу мне и что-то неразборчиво произнёс.

Не останавливаясь и не обращая внимания на его слова, я сделал последний шаг и практически одновременно нанёс несколько ударов по всем пятерым некромантам.

Первого и самого наглого, того, который сделал шаг навстречу ко мне, я резко перерубил от плеча до поясницы ударом активированного Бебута, ещё троим я эффектно, с хрустом позвонков переломал шеи энергетическими щупальцами, а по пятому, самому щуплому некроманту нанёс сильнейший удар Воздушным тараном.

Однако последний некромант успел также активировать против меня атакующее плетение, видно первое попавшееся, и, как ни удивительно, это оказалось плетение Симбионта.

Тусуры, державшиеся позади некромантов, отреагировали практически моментально.

Кхар-р!

С десяток костяных дротиков вонзились в мой магический щит, который я активировал одновременно с Бебутом. Потом в меня с чмоканьем влипла чёрная сфера Симбионта, которому мой магический щит не стал помехой, и сразу же за этим мощнейший удар ещё одного тусура отправил меня в непродолжительный полёт.

Хорошо, что я готовился к переносу, который и произвёл, кувыркаясь в воздухе от этого удара, а то, боюсь, после приземления или столкновения с препятствием вновь, уже привычно потерял бы сознание.

Перенёсся я к двум створкам ворот, на которых лежали прибитые гвоздями тела мужчины и девушки. Их абсолютно безучастные глаза были устремлены в небо, и каждого связывал с куполом жгут тёмных силовых линий.

Симбионт, не причиняя мне никаких неприятных ощущений, быстро впитался в моё тело, в то время как я, не теряя ни секунды, ударил по жгутам, связывающим людей и защитный купол, двумя своими щупальцами, имея единственную цель – разрушить энергетическую подпитку купола некромантов. Жгуты я разорвал, только купол продолжал стоять, а вот, похоже, от материи Симбионта мои щупальца ещё больше удлиннились. Сзади раздалось знакомое «Кхар-р!» – видимо, тусуры успели сориентироваться после моего переноса и вновь нанесли удар. Я обернулся и принял на щит очередную порцию дротиков, в то время как из-за амбара выпрыгнули ещё четыре тусура и, слегка забуксовав при резком повороте, понеслись в мою сторону.

Не став испытывать судьбу, я опять перенёсся за спину тусуру, выпустившему в меня дротики, и нанёс ему быстрый удар Бебутом. Призрачное лезвие вспыхнуло, будучи отражено магическим щитом костяного голема. Всё, эффект неожиданности утерян, сейчас тусуры могут просто затоптать меня своей массой, если смогут перехватить и оглушить. Рубанув ещё и чёрного воина, одного из тех, которые тоже кинулись за мной после гибели некромантов, я убедился, что хоть с ними у Бебута нет проблем. Его призрачное лезвие легко преодолело защиту чёрного воина и перерубило ему руку выше локтя.

Активировав в сторону приблизившейся ко мне четвёрки тусуров плетение Абсолютного холода, я опять переместился в сторону и, пока противники искали место моего нового появления, направил мощный файербол в самый верх купола. Моё предположение, что купол держится только благодаря ранее вложенной в него энергии, полностью подтвердилось. От мощной атаки купол покрылся помехами и через долю секунды исчез.

В то же время появилась связь с Хранителем. Наконец!

«О’Тил, Рон! Командуйте атаку! Некроманты ликвидированы!» – передал я по мысли-связи.

Стражи вместе с О’Тилом, который так и сыпал направо и налево сильными атакующими плетениями, вонзились в ряды солдат некромантов. Гвардейцы старались от них не отставать, но им было далеко до скорости Стражей, а их армейским магам до мощности плетений О’Тила.

Ещё одного тусура я сжёг Огненным кнутом, это плетение наверняка пробивало магическую защиту костяных големов.

Через несколько минут всё было кончено, все чёрные воины и тусуры были повержены совместными усилиями партнёров по оружию.

Стражи и О'Тил с радостными лицами окружили меня, мы поочередно с каждым обнялись, после чего я сказал:

– Спасибо, друзья. Сегодняшняя битва показала, что мы стали настоящими друзьями, объединёнными одной большой целью. Я уверен, что никакие некроманты и другие наши противники не помешают нам возродить Свободные территории.

О'Тил ответил:

– Рост, я видел, ты сегодня практически пожертвовал своей жизнью ради нашего спасения. Я прошу тебя считать меня с сегодняшнего дня своим братом, который готов точно так же отдать свою жизнь за тебя.

– И нас, – в один голос заявили Стражи.

Что-то в моём сердце ёкнуло, честно, не ожидал таких чувств от своих боевых товарищей.

«А я так и вовсе навсегда с тобой, – раздался в голове голос Хранителя. – И между прочим, один из некромантов, тот, которого ты ударил Воздушным тараном, всё ещё жив, хотя и без сознания. Рекомендую оставить его живым, может, мы сможем наконец узнать, чего они добиваются».

Сообщив Стражам и О'Тилу, что один некромант жив, мы все вместе двинулись к нему. На всякий случай я попросил Литона убрать с пустыря всех гвардейцев. Герцог явно намеревался пообнимать меня, поздравляя с победой, но сразу подчинился, услышав причину такой просьбы. Теперь он вместе с Леннаром стоял невдалеке под усиленной защитой своих солдат, ожидая, когда всё прояснится.

На магическом радаре горела только одна красная точка, означавшая именно этого живого некроманта.

Пока мы шли несколько десятков метров, мне пришлось переубеждать О'Тила, который настаивал, что некроманта необходимо убить. Всё же я смог убедить его повременить с высшей мерой наказания вражескому магу, пообещав, правда, дополнительно применить к противнику парализующее плетение.

Импульс активации! – и мощное плетение накрыло место, где лежал оглушённый некромант.

Мы подошли вплотную. Стражи пытались закрыть своими телами меня, и стоило труда убедить их освободить дорогу.

Некромант лежал на спине. Склонившись над телом в чёрном балахоне, я достал свой кинжал и кончиком лезвия откинул капюшон с головы врага.

Лёгкая дрожь пробежала по моему телу. На земле, раскинув светлые волосы, лежала моя подруга Катя. Я даже немного отпрянул назад, что вызвало удивлённый взгляд О'Тила.

Взяв себя в руки, я присмотрелся к женщине-некроманту более пристально. Конечно, это была не Катя. Но как похожа! Эта девушка была гораздо более худая, заострившиеся черты лица, бледная кожа под яркими лучами паривших над нами светляков и отсутствие родинки на мочке правого уха окончательно убедили меня, что эта некромантка ничего общего с девушкой из моей реальности не имеет.

– И что будем с ней делать? – после моего продолжительного молчания спросил О'Тил. – Я считаю, что приводить ее в сознание очень опасно, и предлагаю покончить с ней здесь.

«Хранитель, а вы что конкретно предлагаете? – обратился я к О'Носу. – Помнится, во время боя на стене раненый некромант самоуничтожился, что вызвало довольно мощный взрыв. Не сделает ли эта некромантка то же самое, если мы приведем её в сознание?»

После короткой паузы Хранитель ответил:

«Да, такое вполне может произойти, и всё же, боюсь, другого пленного мы не скоро добудем. Хмм. Да, ситуация. И хочется, и колется, как у вас говорят», – продолжил Хранитель.

Стражи и О'Тил замерли вокруг меня, не мешая мне (а на самом деле Хранителю) принимать сложное решение. Вокруг дымились останки нескольких тусуров, а люди, захваченные некромантами горожане... продолжали всё так же лежать без движений на створках ворот и внутри амбара.

«Хранитель, давайте что-то побыстрее решать с некроманткой, я хочу попробовать помочь горожанам, из которых некроманты лепили батарейки. Я тоже не хочу её убивать, но, если у нас нет других вариантов, лучше пусть будет так, чем подвергать себя опасности».

«Я вижу только одно решение в данной ситуации, – задумчиво ответил Хранитель. – Раз мы не уверены в собственной безопасности, я предлагаю пока полностью нейтрализовать некромантку, так сказать, до лучших времён... – хмыкнул он. – Магической энергии для этого более чем достаточно. Потом доставим её в комплекс, а за это время я проработаю варианты её возможного допроса».

«Подходит, – ответил я. – Что для этого необходимо сделать?»

«Используем чёрный и жёлтый морионы. Кроме их прямого назначения как храна для копий духов-личностей и детектора правды, если пользоваться твоими, Рост, словами, они содержат ещё и несколько мощных плетений. Только Кристалл правды бери тот, который ты взял в хранилище комплекса. Да, именно этот. Так, на чёрный морион наложено плетение Пространственного кармана, а на жёлтый – плетение Нетленности. С результатами плетения Нетленности ты знаком, это оно позволило сохранить все ценные припасы комплекса в хорошем состоянии. Если применить его к некромантке, то для неё время субъективно остановится, а Пространственный карман позволит переместить её тело в пространство между реальностями. Останется только привязка на чёрный морион, который позволит вернуть её обратно».

Перед моими глазами предстали структуры плетений, о которых говорил Хранитель. Они оказались очень сложными, и я понял, что оперативно развернуть их будет достаточно проблематично. Для их изучения необходимо время. Которого нет!

Поэтому, вернувшись к варианту использования древних амулетов, определившись с помощью Хранителя с центрами Силы, которые отвечают за их использование, взял у О'Тила артефакты и уже через минуту активировал оба плетения на некромантку.

Если О'Тил и видел мои манипуляции с силовыми линиями и управляющими центрами, то для Стражей действие артефактов выглядело, наверное, пугающе. По крайней мере, когда тело некромантки сначала окуталось призрачным сиянием, а потом с лёгким хлопком размылось в воздухе в облако плотного тумана и втянулось в чёрный морион, большинство из них вздрогнули, но мужественно остались на местах.

– Итак, – обратился я к Стражам, – некромантка сейчас безопасна. Я поместил её в место, из которого она не сможет нам причинить вред. Потом, когда для этого будет достаточно времени, мы с О'Тилом и Хранителем попробуем нейтрализовать её магию и допросить. А сейчас я попробую помочь горожанам, затем все направимся в особняк О'Тилов, где и примем решение по нашим дальнейшим действиям.

Рон, к которому я по большому счёту и обращался, согласно кивнул, после чего мы с О'Тилом приблизились к мужчине и девушке, которые лежали на створках ворот.

Всё это время за спиной О'Тила деловито шелестел сочленениями голем Веера лезвий, за моей, не жалею, Рон в боевой трансформации.

Не хуже голема, должен заметить, и не только его внешний вид. Быстр и смертельно опасен.

Итак, люди. Была у меня мысль, что я смогу нейтрализовать наложенные на них плетения некромантов с помощью энергетических щупалец. Если щупальца, они же манипуляторы, могут впитывать тёмную энергию, то что мешает мне не только разрушить некромантские плетения, а также впитать заряд их энергии в себя, заодно пополнив этими действиями свой магический резерв? Надо попробовать...

Изучив лежащих без сознания людей, определил следующее. На них наложено плетение, которое полностью блокирует активность их мозговой деятельности, а висящие на груди амулеты осуществляют подпитку энергией этих плетений. Кроме этого, амулеты служат связующим звеном между силовыми линиями людей и управляющим центром Силы защитного купола некромантов. То есть необходимо прервать силовые линии, связывающие амулеты и плетения, а потом впитать структуры этих плетений с помощью своих щупалец. Лишённые подпитки от жизненной энергии людей, амулеты быстро потеряют заряд, и защитный купол разрушится. Как-то так. С самими амулетами будем разбираться позже.

Что-то много за последние дни приходится откладывать на потом, уже очередь первоочередных дел такая, что впору для их решения отдельные отряды Свободных территорий направлять... Только где их брать? С каждым днём я всё больше и больше погружаюсь в решение проблем этого мира, а порой и сам являюсь источником их возникновения. Да... чем дальше в лес, тем толще партизаны...

Для работы я использовал только одно энергетическое щупальце, незначительным усилием воли вызвав его появление из своего магического резерва. Последнее плетение Симбионта явно пошло на пользу. Я чувствовал, что управляемость и подвижность щупальца достигли если не совершенства, то определённой естественности, как будто эти магические манипуляторы всегда являлись неотъемлемой частью моего организма.

«Эти щупальца, – вмешался в мои мысли Хранитель, – неплохое приобретение. Овеществлённая материя Симбионта интересным образом соединилась с лорданом. По моим наблюдениям, в твоём организме, Рост, произошло несколько изменений, и боюсь, что это ещё и не всё. Во-первых, эти твои магические манипуляторы. Кроме тебя их видит только О’Тил, а обычные люди и даже Стражи уже нет. Нечто подобное использовал О’Тил в поединке с некромантом возле стен, пока ты был без сознания. Только он оперировал несколькими силовыми линиями, и достаточно неловко. У тебя же получаются полноценные и хорошо управляемые дополнительные конечности, силовые линии в которых уже объединены в сплошные энергетические жгуты. Лордан в очередной раз увеличил свой объём и теперь полностью подменил собой все костные ткани твоего организма».

После этих слов Хранителя я неосознанно провёл языком по внутренней стороне своих зубов, особенно тщательно там, где стояла пара пломб. Ух ты, а пломб-то и нет! Судя по ощущениям, во рту у меня были вполне здоровые зубы, которых никогда не касалась бормашина стоматолога. Когда же это произошло? По-видимому, пока я пребывал без сознания в доме О’Тилова.

«И ещё одно, – продолжил Хранитель, – чёрная материя Симбионта не полностью впиталась лорданом. Теперь эта оставшаяся часть тончайшей плёнкой распределена сразу за сетчатым слоем твоего кожного покрова...» О’Нос замолчал.

«И?...» – в нетерпении спросил я.

«Полагаю, что после приобретения определённых навыков и после тренировок ты сможешь изменять свой внешний вид...»

«Интересно...» – задумчиво ответил я. Это, конечно, замечательно – уметь изменять свою внешность. Только не слишком ли быстро мой организм меняется и с такими темпами не потеряю ли я себя? Как человека? Н-да... Тоже откладываем на потом...

«А теперь последнее, – сказал Хранитель. – Полагаю, что материя Симбионтов в твоём организме позволит тебе качественно закрываться от сканирования некромантами. Это косвенно подтверждается тем, что некроманты так и не успели определить здесь, на пустыре, что против них используется плетение Иллюзии, кроме этого, тебя пропустил и магический щит некромантов».

«Ну да, – ответил я, – действительно, всё, что ни делается, всё к лучшему. Даже не представляю, что получится, если некромантам таки удастся меня прибить. Во что тогда я превращусь?!»

«Не преувеличивай, Рост, – сказал Хранитель, – опасность позади, ты приобрёл несколько дополнительных качеств, что в этом плохого? Вернись давай к людям, девушка вон уже очнулась».

Упс, как сказала бы Бритни Спирс, что-то я действительно отвлёкся.

Пока я завис, обсуждая с Хранителем вновь открывшиеся обстоятельства, моё энергетическое щупальце, которым я исследовал девушку, продолжало касаться силовой линии, связывающей амулет некромантов и блокирующее человека плетение. И сейчас оказалось, что я простым касанием неосознанно впитал структуру этого плетения. Достаточно было их совместить, а дальше в дело вступила хищная материя Симбионта. И, воздействуя на силовую линию, я, похоже, не просто разрушил её, а впитал ещё и весь магический заряд амулета и даже слегка откачал энергию из магического купола некромантов. По крайней мере, энергии в моём магическом резерве заметно прибавилось, а амулет в магическом плане превратился в полностью лишённую энергии заготовку. Да и купол что-то потускнел.

Девушка, видимо, очнулась от боли. Длинные металлические гвозди, пробившие её руки и ноги, оставили серьёзные раны, которые продолжали кровоточить. Недоумённо разглядывая меня и стоящих за мной Стражей, её глаза, полные страданий и слёз, звали о помощи.

Импульс активации!

Это О’Тил, пока я раздумывал, что предпринять, активировал усыпляющее плетение. Девушка слабо вздохнула, из её рта так и не вырвался крик боли, а глаза медленно закрылись.

С помощью Пучка я освободил её руки, благо у Лесоруба в его ранце оказались простейшие инструменты. В это время Рон вместе с О’Тилом освободили ноги жертвы. Бережно положив девушку на плащ Рона, мы оставили возле неё Пучка с открытой аптечкой, а сами с О’Тилом занялись мужчиной, который был в несколько худшем состоянии.

Выслушав ещё раз О’Тила о событиях, когда при атаке погиб один из людей, превращённых некромантами в источник энергии, мы пришли к следующему выводу. По всей видимости, магический щит забирал жизненную энергию у людей, которые были к нему подключены, поочередно. Когда жизненная энергия одного полностью перекачивалась амулетом в магическую защиту и человек погибал, купол переключался на другого, а мёртвого некроманты замечали, в данном случае это была девушка. Так как О’Тил атаку прекратил сразу же, когда понял, каким образом работает купол некромантов, то второй мужчина пострадал серьёзно, но не смертельно. Его дыхание было прерывистым, кожа побледнела, появился озноб.

Медлить более нельзя. Договорившись с О’Тилом, что он активирует усыпляющее плетение сразу, когда я разрушу связь амулета с куполом, я приступил теперь уже к осмысленной работе.

Моё энергетическое щупальце вновь выдвинулось к силовой линии, соединяющей амулет и плетение некромантов. Секунда, две – и плетение разрушается, его энергетическая составляющая впитывается манипулятором и перетекает в мой магический резерв чистой энергией. Ха! Предположение, что в прошлый раз я откачал ещё и энергию от купола, сейчас подтвердилось. Амулет под воздействием моего щупальца сначала с сопротивлением, потом всё быстрее и быстрее начал передавать энергию от купола в обратном направлении. Но я, убедившись в своих предположениях, быстро прервал расширившийся поток, мощным импульсом вытянув заряд из амулета некромантов, что привело к разрыву его связи с куполом. В этот же момент О’Тил усыпил раненого. Повторив операцию освобождения человека от гвоздей, мы переложили его ещё на один плащ. Над ним тут же склонился Пучок.

– Рон, – обратился я к командиру Стражей, – предлагаю вам сейчас заняться сбором трофеев, особенно тщательно осмотрите тела некромантов. Так как опасности нет, я попрошу

Литона, чтобы он дал указание своим солдатам вынести всех людей из амбара. Так работать будет удобней. Постараюсь закончить как можно быстрее, – ответил я на немой вопрос Стража, – сам отдохнуть уже хочу, но людей в таком состоянии оставить не могу. Да и король нас не поймёт... Кстати, гвардейцам на трофеи оставьте что-то из оружия, но амулеты забирайте все, думаю, никто против не будет. Всё, работаем, – со вздохом закончил я. Ведь действительно устал.

Рон коротко переговорил с остальными Стражами, раздались щелчки исчезающих суставов, и все Стражи, кроме старшего, который, по своему обыкновению, решил не отходить от нас с О'Тилом, совершили обратную трансформацию. Затем разделились: двое отправились осматривать тела некромантов, а другая пара занялась телами чёрных воинов.

Почувствовав лёгкий толчок в плечо, я полуобернулся. О'Тил, с улыбкой на уставшем лице, протянул мне свою флягу с эликсиром.

– Спасибо, – искренне поблагодарил я, сделав два глубоких глотка, – самое время для него. О'Тил, я, наверное, поработаю с горожанами самостоятельно, серьёзно раненных среди них быть не должно, а с остальным и армейские лекари справятся. Займись сортировкой амулетов, которые собирают Стражи. Да, и давай оставшиеся морионы, думаю, пока буду освобождать людей от магии некромантов, получится их немного зарядить. Ты сам энергии много потратил?

О'Тил смутился, доставая из внутреннего кармана комбинезона два оставшихся у него мориона, жёлтый Кристалл правды, который мы замародёржили – кхмм, то есть получили в виде репараций у городского головы Кулона, – и тёмно-красный хран для информационного слепка.

– Извини, – сказал он, – мой магический резерв пока ещё не сравнить с твоим.

– Брось, – прервал я его и ухмыльнулся, – ты ещё длиной... предложи помериться.

– Не понял, – О'Тил удивлённо вскинул глаза, – какая ещё длина у магического резерва? – Но, увидев, что я махнул рукой и ещё шире улыбнулся, хмыкнул и продолжил: – Жёлтый морион практически пуст, попался серьёзный противник, да и потом, при зачистке восточных кварталов, расход энергии намного превышал мои возможности. А вот тёмно-красный пуст вообще, потому что это не наш артефакт, а господина О'Ши, главы магической академии Ленны. Наш заряженный артефакт мы передали ему взамен. Обстоятельства потом расскажу, ты в это время был без сознания. Да, замечу, что на обмене настоял Хранитель, утверждая, что в нём может храниться полезная тебе информация. Я проверял, информация действительно есть.

В наш разговор не преминул вклиниться О'Нос:

«И информация, я вам скажу, очень любопытная, насколько я могу судить».

«Хранитель, – обратился я к нему, – а вам известно плетение, замедляющее время?»

«К сожалению, нет», – отозвался О'Нос.

– Значит, с храном разберёмся тоже потом, – недовольно произнёс я. – Давайте поскорее завершать наши дела здесь, иначе мы до рассвета с этого пустыря не выберемся.

Я кивнул О'Тилу, забрал оба мориона и, перебив недовольное бормотание Хранителя, попросил его связать меня с Литоном.

Герцог откликнулся моментально:

– Литон, опасности нет. Если вам не сложно, дайте указание гвардейцам вынести людей из амбара, я могу их освободить от плетения некромантов. И прошу вас, поторопите их, этот пустырь начинает действовать на нервы.

Спустя короткую паузу, во время которой я слышал резкие команды герцога, Литон ответил:

– Солдаты уже направлены, Рост. И с вами хочет поговорить король.

Проследив взглядом, как от ближайших баррикад к амбару трусцой, придерживая руками путающиеся в ногах и звякающие ножны клинков, бежит внушительный отряд гвардейцев, я мысленно вздохнул и ответил:

– Конечно, я готов.

– Рост, это Леннар.

– Я слушаю вас, ваше величество.

– Рост, от лица королевства Ленна я поблагодарю вас за ту неоценимую помощь, которую оказали лично вы и ваш отряд в деле защиты столицы и её жителей от вероломного нападения некромантов...

Солдаты в это время споро расстелили свои походные плащи и начали аккуратно выносить и раскладывать на них бессознательных людей.

«Один, два, три...» – считал я про себя.

– Двадцать девять.

Похоже, последнюю фразу я выдал в эфир, так как Леннар сбился и переспросил:

– Что двадцать девять?

– Двадцать девять взрослых мужчин и женщин и тринадцать детей разного возраста.

Король секунду помолчал, осмысливая мой ответ.

– Рост, я не совсем вас понял.

– Сейчас эти люди, на которых наложены непредсказуемые по своему влиянию и последствиям плетения некромантов, без сознания лежат на пустыре. А я, подозреваю, единственный в Мекане человек, который может их спасти, вынужден терять драгоценное для них время! Так понятно?

«Рост! Остановись, возьми себя в руки! – резко перебил меня Хранитель. – Видно, Симбионт подействовал на твой организм не только положительно, раньше ты не был таким агрессивным...»

«А раньше меня каждый день по голове не били!» – отозвался я, впрочем уже остывая. Да, что-то я действительно перегнул палку. Стоило так много делать, чтобы заручиться поддержкой Леннара, чтобы вот так просто всё перечеркнуть одним махом...

– Рост!

«Капец! А Леннар, оказывается, не отключился!» – понял я.

– Прошу вас завтра посетить меня, – сухо, но всё же продолжил король. Он помолчал пару секунд и закончил: – В удобное для вас время. Если для моих подданных или для вас что-нибудь понадобится, Литон всё сделает, соответствующие приказы отданы. И, Рост, спасибо.

Теперь король отключился. А я, ругая себя за несдержанность, отправился освобождать людей от плетения некромантов.

Распутав двоих мужчин и потратив на это около десяти минут, я решил, что практики получено достаточно, и дальше действовал уже всеми щупальцами. Правда, вначале всё же работал только со взрослыми пленниками. И даже несмотря на то, что после первого десятка человек я смог ещё и значительно ускориться, всё равно потратил более двух часов на снятие блокирующего плетения со всех жертв. Освободив последнего человека, которым оказалась славная девочка лет двенадцати, на удивление быстро сориентировавшаяся, пискнувшая «спасибо» и попавшая в руки заплаканной матери, я не поленился и слил чёрную энергию из купола некромантов. В морионы. Пропуская через свой магический резерв. Всю!

Устал так, что пришёл в себя только в доме О'Тилов.

Увидел, что уже прибыли Стражи, и, даже не обращая внимания на мерно выходящего по зале Хранителя (где ж это он дармовой энергией на свою проекцию разжился?! Разберёмся...), призвал всех к тишине и спросил:

– Хранитель, как вы думаете, нам в ближайшее время грозит повторное нападение некромантов? Не одиночки, а вот такое, как сегодня?

– Нет. И вот почему...

– А вот почему, я вас прошу, Хранитель, пожалуйста, расскажете завтра! Хорошо? Спасибо! – Уже падая на тот самый диван, где я недавно пришёл в себя, выдавил: – Сейчас всем спать!

И свет погас. И все заснули. И в этом была моя ошибка.

РОН

Дела в столице

Роста пришлось будить. И не потому, что пора было вставать, а потому, что пропал О'Тил. Хранитель твердил, что он потерял связь с магом ещё пару часов назад, а на закономерный вопрос Рона, почему он не сообщил об этом ранее, ответа не дал. Рассудив, что поиски О'Тила в его доме надо проводить вместе с другим магом, Рон с тяжёлым сердцем отправился в комнату, где отдыхал Рост.

Ночью, когда они прибыли в особняк О'Тилов, Рон привычно разделил Стражей на пары для дежурства, сам отдежурил с Лесорубом первую смену и отправился спать. Всё было спокойно. Да, он видел, что О'Тил не лёг, а отправился бродить по дому. На вопросительный взгляд Рона, который охранял вход в комнату магов, О'Тил ответил, что хочет осмотреть место, где погиб его дед, Лордан О'Тил. Этот ответ вполне удовлетворил Рона, тем более что мага сопровождал Хранитель.

О'Нос появился ещё ночью, сообщив, что Рост и О'Тил имеют достаточно энергии в магических резервах и артефактах для того, чтобы он мог свободно создать свою проекцию. Рон не стал расспрашивать, как Хранитель смог создать свой вполне материальный образ, находясь при этом в комплексе. Могущество магов Свободных территорий уже перестало его удивлять.

К тому же у Рона наконец-то появилось о чём подумать.

Он спокойно провёл ещё полтора часа на посту, размышляя о Лике, той самой девушке, которую некроманты использовали для поддержания своего защитного купола.

С того момента, как Рон её увидел, какое-то забытое чувство шевельнулось в очерстевшей душе Стража. Вначале Рон решил, что это жалость. Сострадание к молодой девушке, жизнь которой чуть не была прервана некромантами.

Ли́ка была очень красива. А когда девушка открыла глаза, полные слёз, Рон понял, что чувство, возникшее в его душе, – не жалость. Девушка ему понравилась, Рон даже сам удивился, когда осознал это.

Перед самым отправлением в особняк О'Тилов Рон, убедившись, что Рост и О'Тил, занятые своими делами, находятся под надёжной охраной Стражей, отошёл на пять минут к Лике, руки и ноги которой были обработаны лекарствами и забинтованы Пучком.

Совершенно забыв, что он всё ещё находится в боевой трансформации, Рон присел перед девушкой, которая была в сознании и пристально рассматривала Стража.

– С тобой всё будет хорошо, – тихо сказал Рон, – наш лекарь обещает, что через пару дней твои раны затянутся. А с этим, – Рон снял с себя амулет жизни и, аккуратно приподняв голову девушки, надел его ей на шею, – уже завтра от них не останется и следа.

– Спасибо, – так же тихо ответила девушка. – Меня зовут Лика. А ты Страж? Свободных территорий? Это правда?

– Да, Страж, – ответил Рон и, сам не понимая почему, немного заволновался. – Меня зовут Рон.

– Наклонись, пожалуйста, – негромко попросила девушка.

Рон склонился ближе к Лике, а она, совершенно неожиданно для Стража, приподнялась, облокотившись на раненую руку, и поцеловала его в щёку.

– Спасибо, Рон, – ещё раз поблагодарила она. – Мы ещё увидимся?

Только сейчас Рон понял, что его ороговевшая в боевой трансформации кожа не помешала ему ощутить лёгкое прикосновение губ девушки. И она его в таком виде совершенно не испугалась!

Впервые за долгое время Рон смутился, хорошо, что пустырь был залит лучами от светляков и факелов, тут и там мелькали тени солдат, выносивших раненых и очнувшихся горожан, да и Страж не знал, отражаются ли эмоции на лице в боевой трансформации.

С лёгким щелчком исчезли дополнительные суставы, и через секунду Рон принял свой обычный вид.

– Конечно, – ответил Рон, – я постараюсь завтра найти тебя, хотя бы для того, – тут Страж легко улыбнулся, – чтобы забрать свой плащ. – Он указал на плащ, на котором лежала девушка.

Лица тоже улыбнулась, отчего сердце Рона будто что-то кольнуло.

– Я буду ждать, – сказала Лица, сообщила Рону свой адрес и неожиданно покраснела.

Разговор скомкался. Неловко и быстро попрощавшись с Ликой, Рон присоединился к другим Стражам и направился в особняк О’Тилов.

После сдачи дежурства Рон сразу заснул, и снилось ему что-то хорошее.

А тут его будит Хранитель, да ещё и по такому поводу!

«Всё же надо постараться и попробовать сегодня посетить Лику», – подумал Рон и вошёл в комнату магов.

Рост, завернувшись в свой плащ, спал на широком диване.

«Кстати, а почему мага не разбудил сам Хранитель?» – пришло в голову Рона.

– Рост, просыпайся, – позвал Рон, легко похлопав мага по плечу.

Рост, вздохнув и потянувшись, повернулся, сбросил с себя плащ и сел на диван.

– Что, опять некроманты? – с кривой ухмылкой на лице сонным голосом спросил он.

– Нет, некромантов нет. Но не всё хорошо.

Улыбка пропала с лица мага.

– Исчез О’Тил, часа два назад Хранитель потерял с ним связь.

В открытую дверь комнаты при этих словах вошёл О’Нос и встал рядом с Роном.

– Вы меня что, разыгрываете? – Рост, протерев глаза, недоумённо перевёл взгляд с Рона на Хранителя. – Как О’Тил мог пропасть в собственном доме?

Увидев, что Страж и Хранитель серьёзны, тяжело вздохнул и попросил:

– Давайте всё по порядку.

– Через полчаса, как ты заснул, О’Тил отправился в комнату, где погиб его дед, – начал рассказывать Хранитель. – Я пошёл с ним.

Рон кивнул.

– Тебя, Рост, не будили, опасность нам не угрожала, я всё контролировал. По словам О’Тила, это был рабочий кабинет Лордана. Там мы обнаружили всего лишь обгоревшее пятно на каменном полу и немного пепла, – продолжил О’Нос, – на столике лежало несколько оплавленных перстней, в которых О’Тил признал драгоценности Лордана. После этого О’Тил перенёсся в магическую академию, где встретился с её главой. О’Ши сообщил ему, что, по свидетельству слуги Лордана, маг погиб в ходе проведения какого-то магического эксперимента, а эти оплавленные драгоценности – всё, что от него осталось.

Рост недоумённо посмотрел на Хранителя:

– Что, это надо было делать ночью?

– Я посчитал, – ответил Хранитель, – что ему ничего не грозит. Как я пытался ранее сказать, некроманты не смогут больше открыть портал в столице и её окрестностях. Я определил признаки формирования портала и могу вызвать возмущение силовых линий в точке его фокусировки, что не позволит некромантам создать портал в радиусе действия главного амулета нашей магической связи. То есть везде, где мы разместим наши управляющие амулеты связи, мы сможем предотвратить формирование порталов некромантов. Вот так.

– Очень хорошо, – сказал Рост, глядя на Хранителя, принявшего гордую позу. – И что было дальше?

– Дальше О’Тил взял в хранилище академии первый экземпляр Кодекса чести поверенных и перенёсся обратно в особняк. И кстати, – продолжил О’Нос, – О’Ши также сообщил, что этот экземпляр Кодекса был у Лордана как раз до его гибели, а затем манускрипт был возвращён в академию всё тем же слугой.

– И вы, конечно, не подумали, что здесь есть взаимосвязь? – улыбнулся Рост.

– Естественно, подумали, – обиженно, как показалось Рону, ответил Хранитель. – О’Тил прекрасно помнил этого слугу, Руди. Он служил Лордану, ещё когда О’Тил был совсем маленький. Мы решили, что искать его посреди ночи будет не совсем правильно, поэтому О’Тил и вернулся в особняк.

Рост встал, достал из лежащего возле дивана ранца флягу с эликсиром и пару пайков с едой. Кивнул Рону и Хранителю на стол, стоящий посреди комнаты, и, подавая пример, уселся на один из стульев.

Хранитель подождал несколько минут, пока разогрелись пайки, и продолжил:

– Вернувшись в кабинет деда, О’Тил взялся за изучение Кодекса и бумаг деда, которые всё это время он носил с собой. Ну не спалось ему! – сказал Хранитель в ответ на выразительный взгляд Роста. – Поставь себя на его место...

Рост сделал несколько глотков из фляги и передал её Рону, который с аппетитом уже доедал свою кашу.

– В Кодексе мы так ничего и не обнаружили. Стандартная клятва, буква в букву соответствующая тому, что нам рассказал главный поверенный. А вот материал обложки и мне и О’Тилу показался странным. Во-первых, мы так и не смогли определить, из чего она сделана, на кожу или дерево совершенно не похожа. Я бы даже сказал, что она искусственная, О’Тил со мной согласился. Во-вторых, хотя О’Тил этого и не почувствовал, я определил в ней какой-то неизвестный мне заряд энергии, очень и очень мизерный, практически незаметный. Знаете, – задумался Хранитель, глядя, как Рост и Рон расправляются с десертом, – сейчас я бы сказал, что этот заряд очень похож на остаточный след от одного из тех промежуточных плетений мага Лордана, которые известны мне и описаны в его дневнике. И в-третьих, на обложке было четыре чётких выступа, как будто специально сделанные для крепления книги в каком-то месте... Так вот, – продолжил О’Нос, – дальше мы стали исследовать завещание деда О’Тила. Кроме стандартных бумаг на владение этим особняком, оказалось, что у О’Тила теперь есть ещё несколько владений как в королевстве Ленна, так и в нескольких соседних государствах. Кроме этого, мы обнаружили один очень интересный документ, написанный дедом О’Тила.

Рост и Рон допили эликсир и устали на Хранителя.

– Привожу дословно его текст: «О’Тил, жаль, что не могу самостоятельно всё тебе показать и рассказать. Как ты уже знаешь, большую часть своей жизни я посвятил поискам дневников мага Лордана. Один из следов привёл меня, как ни удивительно, в мой собственный особняк. Так, в записях наших предков я обнаружил информацию о том, что когда-то маг Лордан использовал одно из помещений подвала нашего особняка в качестве лаборатории. Есть упоминание, что он проводил в ней достаточно много времени и оставил в ней что-то очень ценное для себя. Исследовав лабораторию, я обнаружил, что у противоположных стен помещения расположены две ниши, явно служившие для крепления определённых предметов. На ниши нанесены плетения, которые применяются для управления тайниками. Уверен, что в лаборатории есть тайник с указаниями, где хранится ещё одна часть дневника. Я определил предметы, которые необходимо установить в ниши для активации тайника. Один из них хранится в нашем арсенале, раньше он принадлежал твоему отцу, и такой же есть у меня. Путь ко второму тебе подскажет первый экземпляр Кодекса чести службы поверенных. Лабораторию ты найдёшь там, где заблудился в подземелье в последний раз». На этом записка заканчивается. Как я не удерживал О’Тила, он решил, не откладывая на потом, посмотреть на лабораторию Лордана, о которой пишет его дед. – Хранитель сделал паузу.

– И когда с ним была утеряна связь? – спросил Рост.

– Сразу же, как только О’Тил спустился на третий уровень подземелья, – ответил Хранитель. – Да, не удивляйтесь. О’Тил сказал, что ему известно минимум о четырёх подземных этажах под особняком.

– Он, конечно, не сказал, какие предметы для открытия тайника имел в виду его дед в своей записке? – с сарказмом спросил Рост.

– Ну почему же, – возразил Хранитель, – мы достаточно быстро всё определили. В одну из ниш необходимо установить Кодекс, для этого и служат специальные выступы на его обложке. А второй предмет, как сказал О’Тил, – это один из парных клинков, которые передаются в его семье от поколения к поколению. По семейному преданию О’Тилов, основатель рода отлично бился обеими руками, от него и остались парные клинки. Один из них постоянно носил его дед, а второй хранился в арсенале после смерти отца О’Тила.

– О’Нос, в этот момент надо было остановить О’Тила, – сказал Рост.

– Сейчас я и сам это понимаю. Но, Рост, – добавил Хранитель, – О’Тил был в своем праве, это его дом, который действительно безопасен, такого количества охранных и защитных амулетов, наверное, нет даже у меня в комплексе. К тому же разве я мог предположить, что с ним будет утеряна связь? Я ждал его возвращения достаточно долго, а потом уже поднял Рона и тебя.

– Ладно, – уныло махнул рукой Рост, – спускаемся в подвал. Хотя какое-то разнообразие сегодня, а то каждый день или некроманты, или наёмные убийцы. Рон, возьми Пучка и Стрелу, пусть сопровождают нас.

– А остальные? – спросил Рон.

– Остальные пусть отдыхают, – ответил Рост, – всё равно в подвале от толпы толку не будет. Кстати, как Пискун?

– Полностью восстановился.

– Хорошо, десять минут на сборы и выходим.

Рон сообщил Пучку и Стреле, чтобы они готовились к выходу. А что Стражам готовиться? Они встали вместе с Роном и уже успели позавтракать и умыться. Осталось только взять снаряжение и оружие – и всё, они готовы. Остальные выразили своё неудовольствие, что они остаются без дела, на что Рон только пожал плечами.

Дорогу вниз показывал Хранитель. Он же показал и арсенал на втором этаже, откуда О’Тил взял клинок своего отца перед тем, как идти дальше.

Когда они спустились ниже второго подземного этажа, Хранитель вдруг сказал:

– Дальше свою проекцию я держать не могу. Здесь везде плетения, которые вносят помехи в силовые линии. Видимо, это и привело к утрате связи с О’Тиловым.

В следующий миг он исчез.

– Ничего, мы справимся, – сказал Рост и добавил непонятное выражение: – Дедукцию никто не отменял.

Спустившись на четвёртый этаж, Рост добавил ещё несколько светляков, сказав, что затраты на их поддержание действительно значительно увеличились. Отряд сбавил шаг и вскоре по знаку Роста вообще остановился.

Рон, как и все остальные, прислушался. Где-то на этаже мерно капала вода, кроме этого не было слышно ни звука. Восемь светляков ярко освещали пространство вокруг людей, каменные стены и овальный свод подземного коридора.

Рост опустил на колено и указал Рону на чёткий след в пыли на каменном полу.

– Если брать в расчёт, что, кроме нас, в королевстве в обуви Стражей сейчас никто не ходит, то делаем вывод, что перед нами здесь мог пройти только О’Тил, и, значит, мы идём правильно.

– Пойду вперёд, я следы лучше читаю, – сказал Рон.

Как же, он следопыт ещё тот! Просто по таким чётким следам и ребёнок пройдёт. Просто с недавних пор, когда Рост в очередной раз спас им всем жизнь, Рон чувствовал свою прямую обязанность, долг, который он самостоятельно принял на себя, защищать и оберегать этого человека.

Рост посмотрел на него и кивнул:

– Хорошо, только идём медленно и аккуратно, слушаем меня. Здесь вокруг в стенах полно защитных амулетов, но они не активны. Я предупрежу, если будут действующие магические ловушки, но не исключаю, что могут быть и механические...

Следуя за отпечатками ботинок О'Тила, маленький отряд пересёк несколько помещений. В некоторых стояли какие-то ящики, другие были абсолютно пусты. Одно помещение, к которому они подошли, было сплошь заставлено помятыми и порубленными тяжёлыми доспехами, которыми уже давно никто в королевстве не пользуется.

Рон, остановившись при входе в это помещение, обратил внимание, что несколько шлемов хаотично разбросаны в узком проходе, а в одном месте путь через проход преграждает металлическая рука от одного из доспехов.

– Что там? – спросил Рост, осматривая помещение из-за его спины.

– Здесь полно старых доспехов, – ответил Рон, – только есть у меня подозрение, что не просто так они здесь находятся.

– Думаешь? – спросил Стрела.

– Ага, – ответил Рон и продолжил, уже больше для Роста, чем для остальных Стражей: – Мы пару раз в выходах в Потерянные земли встречали такие ловушки, когда в искусственно созданном узком проходе лежит совершенно безобидный предмет.

– Только когда сдвигаешь его в сторону, – продолжил его слова Стрела, – внезапно срабатывает ловушка, и в тебя вылетает или стрела, или ещё какая-нибудь гадость.

– Думаю, и здесь так, – сказал Рон. – На арсенал это помещение не похоже, да и хранить бесполезные доспехи так никто не будет. Поэтому идём след в след, старайтесь не зацепиться за торчащие части доспехов и переступать вон те шлемы и руку. Вот ведь засада, как специально разложены, чтобы сдвинуть их с места.

Люди аккуратно пересекли это помещение. Рон, несколько раз замирая, специально указал Росту на следы О'Тила, которые так же старательно огибали разбросанные части от доспехов. Рост согласно покивал.

Дальше коридор привёл отряд к помещению, вход в которое был закрыт тяжёлой деревянной дверью. Здесь все остановились уже по сигналу Роста. Подойдя к дверям, он показал Рону, что дверь закрыта неплотно, довольно широкая щель бросалась в глаза.

– А вот такое я раньше видел, – сказал Рост. – Сейчас проведём небольшой эксперимент.

Рост приказал всем отойти назад и рассредоточиться вдоль стен коридора, а сам, встав сбоку от дверей, достал свой длинный кинжал и, уперев его в дверь, резко распахнул её. Дверь на удивление легко открылась.

Бда-ам-м!

В тот момент, когда дверь раскрылась достаточно для прохода человека, сверху раздался щелчок, и вниз, в проём двери, с силой ударил деревянный брус из двух частей, на котором были закреплены несколько устрашающего вида ржавых металлических колец.

– Н-да... – задумчиво протянул Рост и придержал брус, пока все Стражи проскользнули под ним.

Как только он сам вошёл в помещение и отпустил брус, в стене затрещал какой-то механизм, дверь плавно закрылась, а брус поднялся вверх. С щелчком остальные звуки прекратились и ловушка, вновь заряженная, застыла, поджидая очередного гостя.

Глядя на неё, Рост сказал:

– Значит, О’Тил не собирался задерживаться. Он не мог не предположить, что мы будем его искать, соответственно, кто-то из нас мог бы как минимум попасть в эту ловушку. Что-то его задержало.

Рон вновь пошёл вперёд, тщательно осматривая пространство впереди себя. Минут через десять, двигаясь по следам О’Тила, отряд упёрся в тупик. Стена из гранитных блоков преградила путь, пересекая след ноги О’Тила ровно посередине. По знаку Рона все принялись осматриваться, выискивая тайный рычаг для открытия прохода. Повезло Пучку, который обнаружил несколько гранитных крошек на полу, а над ними, сверху на стене слегка выступающую часть гранитного блока.

После осторожного нажатия на этот блок в потолке что-то сухо треснуло. После этого стена, преграждающая путь, стала медленно, иногда застревая и двигаясь рывками, подниматься вверх.

В открывшийся проход влетела пара светляков, управляемая Ростом. Впереди было просторное помещение. Других выходов в нём не было.

– Лаборатория? – спросил Рон.

– Посмотрим, – осматривая помещение, ответил Рост. – Стрела, останься перед стеной, не хочется, чтобы она заперла нас внутри.

Помещение было заставлено столами, на которых где аккуратно, а где навалом лежали разнообразные предметы, оружие и книги, колбы и шкатулки и многое другое. Возле стен расположились шкафы с древними манускриптами, а кое-где между шкафами виднелись статуи древних героев. Однако центр помещения был свободен.

Следы, оставленные О’Тилом, чётко вывели Рона к нише, в которой лежала какая-то древняя книга.

– Так, Кодекс мы нашли, – сказал Рост, когда Рон указал ему на свою находку. – Значит, действительно лаборатория.

– Знаешь, Рост, – ответил Рон, склонившись над отпечатками обуви О’Тила, – наш маг здесь за последнее время не первый. Вот видишь, – он указал пальцем на видневшийся рядом с чётким следом ещё один, который был слегка покрыт пылью, – думаю, не так давно, кто-то уже посещал это помещение.

– Будем думать, – сказал Рост, – что это был дед О’Тила. Ладно, давай найдём вторую нишу.

Через пару минут они обнаружили её, всё так, как описывал Хранитель. Только на этот раз она была пуста, а форма для предмета напоминала рукоять от клинка.

– А где сам клинок? – спросил Рост.

– Смотри, – показал Рон на следы, – О’Тил сначала вложил в эту нишу клинок, отошёл в сторону, потом вернулся обратно, достал из ниши клинок и вновь пошёл в центр лаборатории, откуда возвращался.

Рон с магом дошли до центра. Здесь следы прерывались. Каменный пол пересекала широкая, длиной метра три, полоса чистого от пыли пространства. Рон задумчиво обследовал пространство вокруг, стараясь оставлять как можно меньше следов. Рост в это время сосредоточился и, закрыв глаза, замер невдалеке. Пучок старался вообще не дышать.

Так и не обнаружив больше никаких следов, Рон вернулся к магу. Через минуту Рост расслабился и спросил:

– Больше следов нет?

– Нет, – ответил Рон. – Такое впечатление, что О’Тил растаял в воздухе.

– Итак, – сказал Рост, – что мы имеем? О’Тил пришёл в лабораторию вместе с двумя необходимыми для активации тайника предметами. Один мы видим, – он указал рукой в сторону ниши, в которой лежала книга, – второй исчез. Но ко второй нише ведут следы, которые оставил О’Тил, вернувшись за клинком, а потом он опять подошёл к центру лаборатории. Здесь

мы наблюдаем свободную от пыли полосу шириной полметра и длиной три метра, как будто кто-то специально протоптал, протёр это пространство от пыли. Но мы же не думаем, что это сделал О'Тил?

Рон и Пучок отрицательно покачали головой: мол, нет, так не думаем.

Усмехнувшись, Рост продолжил:

– И я так не думаю. Особенно с учётом того, что пространство вокруг этого места буквально пропитано остаточными следами от применения мощного промежуточного плетения. Такие следы я уже наблюдал раньше в комплексе и в Кулоне. Мне кажется, никакого тайника здесь и не было. Что скажете?

У Рона уже возник свой вариант исчезновения О'Тила, но он решил промолчать, дав возможность ответить Пучку на вопрос мага.

– Портал? – скорее спросил, чем ответил Пучок.

Рост перевёл взгляд на Рона, тот кивнул.

– Похоже, так и есть, – сказал Рост. – Клинок является своеобразным пропуском, или ключом, для срабатывания портала. Поэтому О'Тил за ним и вернулся, а потом прошёл вместе с клинком в портал. Если не найдём второго такого ключа в кабинете деда, а я думаю, что мы его не найдём, есть большой шанс, что дед О'Тила инсценировал свою смерть, а сам также покинул особняк через этот портал.

– А как же пепел, оправленные перстни? – спросил Пучок.

– Не смешите меня, – отмахнулся Рост, – в столице сложно найти бесхозный труп?

Стражи переглянулись.

– Думаю, это возможно, – ответил Рон.

– Дед О'Тила, Лордан, определив, что он находится в интересном положении... – Рост усмехнулся и поправил сам себя: – Я имею в виду, что на него открыли охоту некроманты и, как там их, Дети судьбы...

– Свободы, – машинально поправил мага Рон.

– Да без разницы, – отмахнулся Рост, – киллеры, в общем, и решил, что пора делать ноги...

– Что делать? – недоумённо переспросил Пучок.

– Бежать! Пора бежать, – перевёл Рост. – Так вот, подумал, что пора скрыться. Но перед этим решил проверить тайник. Хмм, хотя, может, уже точно знал, что здесь расположен портал. Они вместе со слугой инсценировали смерть Лордана, потом дед О'Тила воспользовался своим экземпляром парного клинка, активировал портал и прошёл в него. Его слуга забрал отсюда Кодекс, заявил о гибели своего хозяина, а Кодекс передал или поверенным, или сразу в академию.

– Может быть, и так, – согласился Рон, – похоже на правду.

– И что делать нам? – спросил больше себя, чем Стражей, Рост. – Допустим, всё произошло так, как мы думаем. О'Тил нашёл деда, но помнит о том, что мы ждём его здесь и будем искать. Когда он вернётся? И может ли он вернуться этим порталом обратно? Может, именно с этим связано его отсутствие, может, портал односторонний...

Рон молчал. Пучок тоже.

Маг ещё недолго побормотал что-то себе под нос, из чего Рон расслышал только отдельные слова, вроде «безответственность» и «халатность», и совершенно непонятное словосочетание «румынская проститутка», однако предпочёл Роста об их значении не спрашивать.

Потоптавшись ещё немного на месте, Рост погрозил в воздухе кому-то кулаком, пробормотал «Ну, получишь у меня пилюлей», после чего развернулся к Стражам и скомандовал возвращение.

Минут через сорок, следуя обратно в том же порядке, Рон вывел свой небольшой отряд на лестницу. Поднимаясь наверх, Рон ожидал, что Хранитель появится в том самом месте, где и исчез, однако этого не произошло.

Рост шёл задумчивый и только наверху сказал, чтобы через полчаса все собрались у него в комнате на обед, а сам – Рон даже не успел ничего ответить – исчез. Перенёсся.

Остальные Стражи были во дворе, расположившись возле колодца. Охранять было некого, поэтому воины расслабились. Синий Глаз в красках рассказывал Пискуну, какие события тот пропустил в городе ночью.

Увидев командира, Стражи встали и подтянулись.

– А Рост где? – недоумённо спросил Лесоруб.

– Через полчаса собирает нас у себя в комнате на обед, – ушёл от прямого ответа Рон. Не будет же он говорить, что просто не знает, где маг...

Полчаса пролетели быстро. За это время Рон привёл себя в порядок, убедился, что перед входом в особняк бдительно несут службу оба голема Веера лезвий. Отметил и десяток гвардейцев с армейским магом, расположившихся на другой стороне улицы. Как оказалось, этот отряд был выставлен специально Литоном для охраны особняка, о чём герцог незамедлительно сообщил Рону, который, не постеснявшись, вызвал его по амулету связи. Кроме этого герцог сообщил, что в городе всё спокойно, прибыли несколько армейских полков для усиления охраны столицы, и спросил, какие планы у Роста. Немного подумав, Рон ответил, что об этом будет известно в течение часа, и предложил герцогу, в случае острой необходимости, связаться с Ростом самостоятельно. Герцог ответил, что такой необходимости нет, он дожждётся, когда Рост сам сообщит герцогу о своих планах, и, между прочим, попросил Рона напомнить магу, что сегодня его ожидает король.

Рон уже был не рад, что связался с герцогом. Да ладно, что это меняет? А он ещё хотел сегодня вырваться, чтобы повидать Лику. О’Тил пропал, Леннар ждёт Роста, возможность посещения девушки становится всё сомнительней.

Когда Рон вошёл в комнату магов, Рост уже был там. Все Стражи расположились за почему-то пустым столом – ни привычных пайков, ни фляг с эликсиром. Хранитель сидел за столом вместе со всеми и с усмешкой смотрел на Рона. Почувствовав, что, стоя в дверях, он стал объектом внимания для всех, Рон пожал плечами и уселся на одно из двух свободных мест, оставшихся за столом. Ко второму подошёл Рост, однако садиться не стал.

Он сосредоточился, и в следующую секунду прямо из воздуха стали появляться и заполнять стол разнообразные блюда из мяса, овощей и фруктов. Над многими из них, что больше всего удивило Рона, ещё вился пар, распространяя в помещении ароматный запах свежеприготовленной еды.

Наконец, когда стол был заполнен, а Рост достал прямо из воздуха пару запечатанных кувшинов, расположил их среди блюд, затем расслабился и сел за стол, Рон не выдержал и задал вопрос, который, судя по лицам Стражей, интересовал всех:

– Рост, откуда такое изобилие?

– С помощью морионов и наложенных на них плетений Пространственного кармана и Нетленности, – ответил улыбающийся маг. – Я вот подумал и решил, что горячую и свежую еду никакие субпродукты не заменят. Кроме того, пайки надо беречь, прогнозирую, что впереди нас ждут очередные походы.

– Так, это что, – Синий Глаз с опаской разглядывал еду, – эта вся пища вместе с некроманткой хранилась?

Ответом ему был взрыв громкого хохота. Когда Рост и Хранитель закончили смеяться и маг вытер выступившие на глазах слёзы, он ответил:

– Если есть достаточный запас энергии, то с помощью мориона можно создать неограниченное количество пространственных карманов. Энергии мне пока хватает, поэтому я тут

посетил один трактирчик, который недавно показал О'Тил. Там я выкупил всю еду, приготовленную на кухне. Ешьте, пока горячее, приятного аппетита.

И все с удовольствием принялись за еду. Рон первым делом выбрал себе кусок молодого жареного поросёнка, покрытого нежной ароматной корочкой. Добавил к нему печёные и свежие овощи, ломоть ещё горячего хлеба. М-м-м... Какая вкуснотища! Закончив с поросёнком, Рон перешёл к сочному мясу какой-то птицы, несколько запечённых тушек которых были наполнены благоухающей специями разваристой кашей. Кроме этого Рону удалось заставить себя съесть ещё небольшой кусок копчёной красной рыбы, и то только благодаря тому, что в Кулоне такая рыба была редкостью. Завершив свой обед двумя стаканами яблочного сока, которым, как оказалось, были наполнены оба кувшина, Рон съел ещё пару долек редкого южного фрукта и с чувством глубокого удовлетворения откинулся на стуле.

Жизнь хороша!

Рост закончил обедать раньше всех и теперь с улыбкой, переглядываясь с Хранителем, наблюдал за жующими Стражами.

Не повезло самому молодому. Когда Рост сказал, что, по обычаю Свободных территорий, кто последний ест, тот и убирает со стола, с едой не закончил только Синий Елаз. Правда, добродушно посмеявшись над ним, остальные Стражи помогли ему навести порядок.

После обеда Рост оставил Рона, как выразился маг, на планёрку. Поняв, что речь идёт о совещании, Рон отдал Стражам распоряжение отдыхать в пределах видимости и вернулся за стол, где его уже ждали Рост и Хранитель.

– Итак, – начал Рост, – нам надо решить, что мы будем делать в ближайшее время. Накопилось достаточно много дел, надо определить самые важные. Очень не вовремя исчез О'Тил. И поскольку мы не знаем, когда он вернётся, и сами не можем никак повлиять на этот процесс, я предлагаю его пока в расчёт не брать, а как только он появится, подключить его к выполнению наших планов. Как я считаю, первоочередными нашими задачами являются активация сети стационарных порталов в королевстве с одновременным распространением управляющих амулетов связи. Это позволит в первую очередь предотвратить открытие порталов некромантов в королевстве, а также быстро и эффективно перебрасывать войска Леннара в случае такой необходимости. Далее, незамедлительно просить Леннара о выделении людей для пополнения рядов магов и Стражей Свободных территорий. Думаю, что после вчерашних событий король пойдёт нам навстречу. Кроме этого считаю необходимым развернуть работу по привлечению добровольцев в тех же целях на территории Кулона и, по возможности, в других приграничных городах. Опытные люди, а именно поисковики и отставные солдаты, являются на сегодняшний день наиболее предпочтительным ресурсом с учётом значительной активизации некромантов. Также необходимо определиться с персоналом, то есть людьми, которых мы можем и должны привлечь к работе торговой компании «Горттелеком» для широкого распространения в королевстве амулетов связи. Это позволит нам как повысить общую боеготовность местного населения и оперативность противодействия некромантам, так и привлечь необходимые средства для закупки продовольствия и снаряжения для нужд Свободных территорий. Я не забываю о самых важных наших задачах, – продолжил Рост, – таких как поиск оставшихся частей дневника Лордана и активации других комплексов Свободных территорий, просто считаю, что мы не можем и не должны сейчас перейти к ним, не обезопасив и не обеспечив свои тылы. В первом приближении у меня всё, прошу высказываться.

– Пока мы не перешли к другим вопросам, Рост, – встрял Рон, – полчаса назад я разговаривал по амулету связи с Литоном, который просил напомнить тебе, что Леннар ждёт тебя сегодня.

– Как раз вовремя, спасибо, – поблагодарил Рост.

– Если вы не против, – сказал Хранитель, – выскажу немного своих мыслей. Насчёт О'Тила. Единственной ниточкой к нему или к событиям вокруг его деда – а мы предполагаем,

что он может быть жив, – является слуга Лордана О’Тила некто Руди. Когда О’Тил общался с главой магической академии, ему удалось получить адрес, где сейчас живёт этот человек. Я думаю, что для полноты картины нам необходимо найти Руди и прояснить свои сомнения в той официальной версии событий вокруг деда О’Тила. – Хранитель сделал паузу. Рост и Рон переглянулись и кивнули. – Хочу ещё отметить, что, если мы сосредоточимся только на подготовке и обучении пополнения магов и Стражей, мы можем, мягко говоря, не успеть. – О’Нос внимательно посмотрел на Рона, затем перевёл взгляд на Роста и продолжил: – То, что мы видели вчера и сегодня ночью, говорит только о том, что некроманты качественно восстановили свои силы. Мне сейчас неясно, по каким причинам они сделали попытку захватить Мекан столь малым отрядом. Возможно, они просто не рассчитывали на наше решающее участие в отражении атаки. Но то, что мы не сможем противостоять полномасштабному вторжению, даже если оно осуществится без использования порталов, для меня является неоспоримой истиной. И тебя, Рост, и О’Тила, вернее, ваших возможностей не хватит, чтобы противостоять многочисленной и сильной армии некромантов, а вы, Стражи, не сможете защитить своих магов. Нас просто сомнут. Предполагаю, что у некромантов кроме тусуров и чёрных воинов есть ещё пара сюрпризов для нас и наших союзников.

– И что вы предлагаете, Хранитель? – спросил Рост.

– Я предлагаю подумать о том, что среди первых задач необходимо осуществить расконсервацию комплекса на территории Свободных территорий, где размещены мощности по производству големов. Место я укажу. Количество боевых големов, которыми располагает мой комплекс, ограничено, от пяти до десяти я ещё смогу восстановить, но на этом всё. А без них мы даже с повторной атакой некромантов не справимся.

Несколько секунд за столом все молчали, обдумывая слова Хранителя. Затем Рост спросил:

– Рон, у тебя есть что добавить?

– Масштабных предложений у меня нет, большую часть того, что вы сказали, я и предполагал, только видел себе все несколько проще, – смутившись, ответил Рон. – Но всё же у меня есть небольшое предложение. Для привлечения поисковиков и отставников нужен человек, который жил в этой среде и понимает таких людей. Думаю, в Кулон надо отправляться мне. То есть к чему я веду: нам надо разделиться – действуя всем отрядом, мы не сможем охватить все вопросы.

– Правильно, – вздохнул Рост, – я тоже об этом думаю. И как бы мне ни хотелось обратного, но ты, Рон, прав: надо разделяться. Как не вовремя пропал О’Тил! – в раздражении кинул он. – Хорошо, – опять сосредоточившись, продолжил маг, – тогда разделяемся. Я отправляюсь на переговоры с Леннаром, а ты, Рон, постарайся за это время найти этого Руди и выяснить, что же на самом деле произошло с дедом О’Тила.

– Но остальные Стражи отправятся с тобой, – вставил своё слово Рон, – а с поисками слуги я справлюсь сам.

– Хорошо, – через секунду, встретив твёрдый взгляд Рона, ответил Рост. – Потом определимся, кто остаётся здесь, в Мекане, для организации работы «Горттелекома» и нашего представительства, которое будет принимать пополнение. И О’Тила дожидаться. Как минимум одного Стража придётся оставлять и искать местные кадры. Потом я займусь активацией порталов, к этому времени необходимо подготовить достаточное количество главных амулетов связи. А затем я отправлюсь в Свободные территории для активации комплекса по производству големов, ты же, Рон, в это время отправишься в Кулон. Хранитель, где будете вы?

– Я в своём комплексе буду принимать пополнение и обучать его и, конечно, помогать вам во всём остальном. Опять же, я поддерживаю Рона в том, что к Леннару тебе необходимо отправиться под охраной Стражи, и тем более под их охраной перемещаться по землям Свободных территорий.

Рост несколько секунд помолчал и сказал:

– Хорошо, всё так и делаем. Сейчас свяжусь с Литоном, пусть пришлёт свои тарантасы, а ты, Рон, бери у Хранителя адрес и отправляйся за слугой. Чувствую, – маг криво улыбнулся, – вечер нам предстоит весёлый, будем всем отрядом строгать амулеты связи...

Рост сосредоточился, видимо связавшись с герцогом, а Рон получил от Хранителя адрес Руди. И!.. Адрес этого слуги один в один совпадал с адресом Лики!

Дождавшись, пока Рост освободится, Рон сообщил ему и Хранителю об этом совпадении. Рост переглянулся с Хранителем и сказал:

– Ну, в этот раз, я думаю, совпадение случайно. В любом случае отправляйся по адресу. – Маг немного поразмышлял и продолжил: – И предложи этой девушке, если сложится нормальный контакт, работать на нас. Когда я освобождал её и того мужчину от плетения некромантов, я обратил внимание, что подключение к защитному куполу каким-то образом инициировало их магический резерв. По крайней мере, слабый потенциал у них обоих есть. Если девушка согласится работать на нас, я имею в виду в «Горттелекоме», хорошо, а нет так нет. Если сможешь найти того мужчину, сделай и ему такое же предложение, деньгами не обидим и соцпакет нормальный предоставим...

– Что предоставим? – переспросил Рон.

– А-а-а, – отмахнулся Рост, – условия работы хорошие обеспечим. Да, и если Руди вменяемый, тоже можешь предложить ему вернуться на службу... В общем, смотри по обстоятельствам, а мы будем на связи. – И Рост постучал себя пальцем по голове.

Когда Рон выходил из комнаты, ему вдогонку прозвучала фраза Хранителя:

– Голема с собой возьми, одного для охраны особняка будет более чем достаточно.

– Хорошо, – отозвался Рон и пошёл отдавать необходимые распоряжения Стражам: от Роста не отходить, по сторонам глядеть в оба, бдить, защищать и всё такое, что его воины и так знают, но порядок есть порядок.

Сборы были недолгими, ранец Рон решил не брать, ограничился своим стандартным вооружением, подумал секунду, но Муху за спину всё же закинул. Рон уже практически вышел за ворота, когда понял, что не знает, как управлять големом Веера лезвий. Возвращаться обратно? Есть же связь! И Рон вызвал Хранителя. Через доли секунды тот откликнулся. Ответ оказался простым, как чешуя поясохвоста... Используй мыслесвязь, и всё у тебя, Рон, получится.

Страж решительно вышел за ворота, за которыми замерли две внушительные, поблескивающие в лучах солнца, высокие, массивные, закованные в металл фигуры големов Веера лезвий.

«Вот кто не спит, не ест и существует только ради одной цели – выполнять приказы магов. Служить и защищать. Интересно, а как они устроены?...» – невольно подумал Рон.

Произвольно выбрав того голема, который находился от него с левой стороны, Рон сосредоточился и попробовал передать ему свою мысль: «Следуй за мной, охраняй, активные действия только по моей команде».

Голем откликнулся моментально: «Установка принята и одобрена Хранителем, поступаю в твоё распоряжение, Страж Рон, приступаю к выполнению поставленных задач: сопровождение, охрана, активные действия по команде Стража Рона».

«Лица, Лица, что связывает тебя с Руди?» – размышлял Рон, удаляясь от особняка О’Тилов. Сзади мерно зашелестел сочленениями боевой голем, так что за спину можно не опасаться. Проходя мимо вскочивших и вмиг построившихся гвардейцев, Рон приосанился, увидев, что армейский маг, который ими командовал, оглядывается в его сторону. Когда Рон поравнялся с выстроившимися в две шеренги солдатами, неожиданно для Стража прозвучала резкая команда, гвардейцы замерли, поедая глазами Рона, а маг выставил перед собой клинок лезвием вверх, отдавая честь и приветствуя Стража на воинский манер.

Рон аналогичным образом поприветствовал гвардейцев Леннара и, что поразило его, боковым зрением увидел, как голем поднял вверх руку с амулетом Веера лезвий, также приветствуя людей. Солдаты встретили этот жест торжествующими криками, а Рон улыбнулся, и его охватило ранее не испытанное чувство гордости за себя и своих товарищей.

Это чувство не покидало Рона практически на всём пути следования по нужному ему адресу. Люди, которые встречались ему, с улыбкой отходили в сторону, многочисленные патрули в большинстве своём также отдавали честь, приветствуя представителя Свободных территорий и его боевого голема. А когда Рон вошёл в восточный район города, наиболее пострадавший сегодня ночью, он не удержался во второй раз от счастливой улыбки – к нему подбежала стайка детей, которые вручили Рону маленькие букетики сорванных тут же на газонах пёстрых цветов.

Жизнь продолжается. Возле нескольких сгоревших домов работали группы людей, разбирая завалы. Улицы уже были освобождены от баррикад, которые ночью позволили заблокировать и уничтожить здесь большое количество врагов.

Чем ближе Рон подходил к нужному месту, тем чаще ему попадались крытые телеги с телами погибших. А возле одного из домов, где ночью кипела ожесточенная схватка, прямо на земле были разложены тела чёрных воинов, которых деловито осматривал дознаватель в сопровождении двух гвардейцев и армейского мага.

Увидев приближающегося Рона, они оставили работу и подошли к обочине дороги. Армейский маг, так и не сбросивший прожжённый в нескольких местах плащ, молча достал стеклянную фляжку, сделал из неё пару глотков. Когда Рон подошёл к ним, маг посмотрел на него уставшими, покрытыми сеткой лопнувших сосудов глазами и так же молча протянул ему свою флягу. Рон остановился, голем замер сзади. Так они постояли несколько минут, не говоря друг другу ни слова. Рон принял флягу, сделал пару глотков чистой воды и вернул её магу. Говорить не было необходимости, поверженные общие противники были лучше любых слов.

Через несколько домов Рон уточнил у какого-то местного, правильно ли он идёт. Оказалось, правильно, а необходимый ему дом был за следующим поворотом.

Спустя минуту Рон, оставив голема перед входом во двор, распахнул калитку и подошёл к дверям небольшого красивого домика. Судя по истоптанному огороду и сгоревшим остаткам какого-то сарая, этот дом вчера не остался без внимания солдат некромантов.

Осознав, что он попросту топчется на пороге и не может решиться войти, Рон мысленно одёрнул себя, решительно поднял руку и аккуратно постучал в дверь.

В доме послышались лёгкие шаги, дверь распахнулась, и ему на шею бросилась девушка в его амулете жизни. Рон в растерянности замер.

– Ты пришёл, – прошептала Лика, крепко обнимая его и прижавшись к нему своим хрупким и нежным телом.

– Я обещал, – почему-то хрипло ответил Рон.

За забором появились любопытные глаза соседки. Возле голема, замершего без движения у ограды, собралось несколько разновозрастных детишек. Уже знающих, что этот металлический человек – их защитник, но все ещё не решающихся дотронуться до его грозной фигуры. Пока не решающихся.

Через минуту девушка отстранилась и покраснела.

– Извини, – тихо сказала она, – я сама не знаю, что со мной творится после сегодняшней ночи.

За забором разочарованно вздохнула соседка, послышались удаляющиеся шаги.

– В дом пригласишь? – набрался храбрости Рон.

– Да, конечно, заходи, – тут же ответила Лика и посторонилась, пропуская Рона.

Бросив взгляд на голема и окруживших его детей, она повернулась и тоже вошла в дом.

– Дети голема не разберут? – с улыбкой спросила она.

– Ничего ему не будет, – тоже улыбаясь, ответил Рон, – он парень боевой.

Лица с минуту разглядывала Рона, а он, боясь встретиться с ней глазами, рассматривал простую, без изысков, но чистую комнату.

– Вынести плащ? – тихо спросила девушка.

– Да я и забыл о нём, – махнул рукой Рон. – Скажи, как твои раны?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.